

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886—1890 гг.) Год:1886] // Богословский вестник 1907. Т. 2. № 6. С. 1—48 (3-я пагин.). (Продолжение.)

1886 годъ.

1 Января. День Нового года. Въ предыдущіе два года 1886 г. (1884 и 1885) въ этотъ день я оставался безъ служенія и только присутствовалъ, на ряду съ прочими Членами Синода, при литургіи въ придворномъ соборѣ, такъ какъ по окончаніи литургіи мы должны были привѣтствовать съ новымъ годомъ Государя, Государыню и прочихъ Августѣйшихъ Особъ. Нынѣ-же, по милости Божіей, я совершалъ богослуженіе въ своемъ кафедральномъ храмѣ и послѣ литургіи по обычаю принималъ у себя многочисленныхъ поздравителей.

Вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ въ гости двоюродный племянникъ, инспекторъ Владимірской гимназіи Александръ Ивановичъ Успенскій ¹⁾. Я всегда съ любовью встрѣчалъ этого умнаго и благонравнаго молодаго человѣка.

2-го числа получилъ я изъ Витебска отъ кафедральнаго протоіерея В. И. Волкова краткое поздравительное письмо, на которое отвѣчалъ я на другой же день въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Получивъ ваше послѣднее привѣтственное посланіе, заключающееся, вопреки вашему обычаю, въ *шесть* строкахъ, я убѣждаюсь, что Вы наконецъ потеряли всякое терпѣніе, не получая отъ меня такъ давно ни одной строки.—Сознаю свою вину предъ Вами; но вѣрьте, возлюбленный о. протоіерей, что я не потому такъ давно не писалъ Вамъ, чтобы, какъ Вамъ мнится, измѣнился въ своемъ вниманіи и расположеніи къ Вамъ; отнюдь нѣтъ. — Единственная причина моего продолжительнаго молчанія заключается въ томъ, что я, при множествѣ служебныхъ дѣлъ и занятій въ Петербургѣ,

---

1) Нынѣ инспекторъ въ гимназіи Сергіева посада, Моск. губ.

1886 г. рѣшительно не имѣлъ возможности поддерживать частную переписку. Не предъ Вами только, но и предъ многими другими моими корреспондентами, я остаюсь въ неоплатномъ долгу. Вотъ теперь, возвратившись изъ шумной столицы въ свою мирную и тихую Тверь, можетъ быть, я начну мало по малу уплачивать лежащій на мнѣ долгъ“.

Въ тотъ-же день писалъ я въ Петербургъ Предсѣдателю Императорскаго Общества любителей древней письменности, князю Павлу Петровичу Вяземскому ¹⁾:

„Получивъ 10-й томъ Полнаго собранія сочиненій славной памяти родителя вашего, князя Петра Андреевича, долгомъ поставлю принести Вашему Сіятельству искреннѣйшую благодарность за этотъ дорогой для меня даръ.

Примите вмѣстѣ съ тѣмъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ.—Господь и Владыка время и лѣтъ да обновитъ Своею благодатію ваши тѣлесныя и душевныя силы, и да продлитъ лѣта вашей жизни во здравіи и благоденствіи!“

6-го числа получилъ я письмо изъ Владиміра отъ Ректора семинаріи, протоіерея М. Хераскова ²⁾, который писалъ отъ 4-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

До сихъ поръ съ чувствомъ живѣйшей благодарности я вспоминаю, какъ въ концѣ сентября прошедшаго года былъ я милостиво принятъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ С.-Петербургѣ, удостоенъ вашего гостепріимства и даже одаренъ. Удостоите и отъ меня принять благосклонно предлагаемый при семъ скудный, хотя и усерднѣйшій мой даръ—только-что вышедшую въ свѣтъ книгу моихъ „Словъ, Поученій и Рѣчей“.—Если бы Вы, Ваше Высокопреосвященство, нашли, что и моя книга можетъ оказать нѣкоторую содѣйственную помощь тверскимъ священнослужителямъ въ проповѣданіи Слова Божія и объ этомъ соблаговолили поставить ихъ въ извѣстность, то я въ высшей степени былъ бы счастливъ и сердечно благодаренъ Вашему Высокопреосвященству“.

1) † 29 Іюля 1888 г.

2) † 9 сентября 1901 г.

О. Херасковъ прїѣзжалъ въ Петербургъ съ желаніемъ поступить на епархіальную службу, въ виду угрожавшей ему опасности удаленія отъ ректорской должности,—что впоследствии и произошло. 1886 г.

12-го числа получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Вышинской Пустыни, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи.

Изъ Петербурга писалъ отъ 10-го числа военный священникъ Гаванской церкви Вас. Альбицкій:

„Ваше Высокопреосвященство!

Великодушно простите меня, Святыи Владыко, что я замедлилъ въ исполненіи вашего приказанія. Дѣло въ томъ, что появленіе сей вѣрной карточки ¹⁾ есть одно чудо изъ чудесъ.

Не далѣе, какъ 2-го декабря, незабвеннѣйшій мой Отецъ и Покровитель, Архипастыръ Аркадіи, является мнѣ послѣ обѣда во снѣ и говоритъ: „Василій, ты забылъ меня, не вспомнилъ даже и дня моего столѣтія ²⁾, встань и помолись, да при этомъ не забудь исправить существующей карточки, гдѣ я на человѣка не похожъ“.—На слѣдующій день, какъ изволите припомнить, я обратился къ Вамъ съ просьбой достать въ Св. Синодѣ послужной списокъ его, гдѣ и оказалось, что ему минуло 100 лѣтъ со дня рожденія, затѣмъ я ѣду къ Ив. Егоровичу Троицкому ³⁾ и прошу у него карточку архипастыря Аркадія для снимка; но эта карточка на него совершенно не похожа.—Ни слова болѣе ни говоря съ г. Троицкимъ, отправляюсь къ художнику и прошу его снять портретъ съ карточки этой; но при этомъ заявляю ему: вы къ ней не придерживайтесь, ибо она не согласна съ оригиналомъ, а пишете, что вамъ на душу Богъ положить“.—Четыре дня художникъ бился и ничего у него не вышло, даже лика человѣческаго не могъ изобразить. 11 декабря я захожу къ художнику узнать, что онъ сдѣлалъ; оказалось, что ничего. Тогда я попросилъ его вмѣстѣ со мной помолиться и потомъ начать писать. Какъ ни странно было это явленіе для художника, но онъ мою просьбу исполнилъ и при мнѣ же

1) Архiep. Олонецкаго Аркадія Федорова, † 8 мая 1870 г.

2) Преосв. Аркадіи родился 2 декабря 1785 г.

3) Профессору Академіи, † 2 авг. 1901 г.

1886 г. началъ чертить лицо. Съ перваго раза онъ очертилъ ликъ правильно, и я 12 дней ходилъ къ нему для дополненія и поясненія; и вотъ, благодаря помощи Божіей, явились снимки не только правильны, но какъ живой. Снимаемъ мы первыя карточки съ портрета, и въ ту-же ночь является онъ снова и говоритъ мнѣ: что скажутъ раскольники, когда увидятъ Архіерея съ подрѣзанной бородой? Дѣйствительно, первый оттискъ карточекъ обозначилъ, что борода какъ-бы подрѣзана; поэтому мы снова взяли за исправленіе, и—теперь совершенно точный съ подлинникомъ, какъ живой. Знавшіе его всѣ удивляются, ибо онъ не позволялъ при жизни снимать съ него карточекъ; если и есть какія, то это сняты живописцами во время обѣда въ домѣ кушца Терентьева въ г. Каргополь: а другая карточка—въ Казани у губернатора; но та и другая совершенно не похожи.

Благоволите принять настоящую карточку архипастыря Аркадія; всѣ черты лица весьма правильны; онъ былъ довольно мощный и сильный. Когда снимутъ портреты большаго размѣра, я не замедлю прислать Вамъ.

Теперь позвольте, любвеобильнѣйшій Архипастырь, доложить кое-что и о своей служебной перемѣнѣ. Съ перваго появленія въ Адмиралтейскій соборъ Настоятель Борщъ началъ гнать и гнать меня, такъ какъ онъ желалъ тутъ помѣстить своего родича Успенскаго; началъ писать кляузы за кляузами; дѣло довелъ до того, что главный священникъ ¹⁾, видя меня совершенно правымъ, невинно страждущимъ, сообщилъ о Борщѣ Оберъ-Прокурору, какъ человѣкъ весьма неспокойномъ. Между тѣмъ, 24 декабря умираетъ Настоятель Петербургской Гаванской церкви, куда я проситься не могъ, потому что это мѣсто, какъ приходъ богатый (8 тыс. жит.), давалось заслуженнымъ протоіереямъ. Къ тому же—В. К. Саблеръ,—попечитель этого храма,—просилъ за какого-то Москов. протоіерея, а начальникъ штаба—за земляка нашего Цвѣткова изъ Кронштадта, но главный священникъ за мое терпѣніе назначаетъ меня, и я съ 1-го января—Настоятель Гаванской Троицкой церкви. Квартира въ церковномъ домѣ: 9 комнатъ, садъ, ледникъ, сарай, даже баня есть при домѣ.

1) Арміи и флота—Петръ Евдокимовичъ Покровский † 25 февр. 1888 г.

Умершій о. протоіерей послѣ своей смерти оставилъ въ 1886 г. 20 тысячъ домъ.

Слава и благодареніе Всевышнему!

Когда будете писать что-либо главному священнику, умоляю Васъ—единое словечко благодаренія замолвить относительно его заботливости о моемъ недостоинствѣ.

Подпись подъ карточкой есть подпись подлинной руки Архипастыря Аркадія;—снято болѣе, чѣмъ вѣрно¹⁾.

Изъ Вышинской Пустыни отъ 8-го числа писалъ пребывающій на покоѣ преосвященный Теофанъ²⁾, бывшій епископъ Владимірскій:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыр!

Препровождая вмѣстѣ съ симъ Вашему Высокопреосвященству два экземпляра составленной мною Евангельской исторіи, покорно прошу Васъ, Владыко Святый, снисходительно принять оныя во свидѣтельство глубокаго уваженія и совершенной преданности, съ коими имѣю честь пребывать“...

На письмо это я отвѣчалъ отъ 21-го ч.:

„Почтительнѣйшее письмо Вашего Преосвященства, отъ 8-го сего января, имѣлъ я утѣшеніе получить 12-го числа; а книги, о которыхъ изволили писать, получены мною лишь вчера, 20-го числа. Приношу Вашему Преосвященству искреннѣйшую благодарность за этотъ дорогой для меня даръ. Книгу вашу, еще въ рукописи, читалъ я съ особеннымъ интересомъ. Благодареніе Господу, помогающему Вамъ, Своею благодатію, такъ много трудиться во славу Его и въ назиданіе христіанскихъ душъ.

Благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, принять нѣчто и отъ меня, вмѣстѣ съ симъ препровождаемое.

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

13-го числа получилъ я письмо изъ Харькова отъ прот. С. А. Иларіонова.

---

1) О. Альбицкій составилъ и напечаталъ въ № 50 Церк. Вѣстн. 1885 г. статью по поводу 100-лѣтней годѣвщины преосвящ. Аркадія Олонецкаго и Петрозаводскаго. Примѣчаніе автора хроники.

2) Говоровъ, † 6 янв. 1894 г.

1886 г. Отъ 1-го числа онъ писалъ:

„Счастіе имѣю привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ новымъ годомъ, сердечно молю Господа, да даруетъ Онъ, Всеблагій, Вамъ наступающее лѣто и вся дни живота вашего до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣческой—проводить въ здравии и непремѣняемомъ благополучіи. Привѣтствую Васъ и съ окончаніемъ трудовъ въ столицѣ. При обычныхъ вашихъ занятіяхъ и любви къ труду, Вы и всегда рѣдко располагали свободнымъ часомъ, а время, проведенное Вами въ Петербургѣ, при многосложности занятій, едва-ли давало и свободныя минуты?! Слава Богу за силы, дарованныя Вамъ къ понесенію труда. Издаваемое подъ редакцію Вашего Высокопреосвященства собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго, будетъ служить неувыдаемымъ памятникомъ вашихъ трудовъ. Два тома видѣлъ я у своего Владыки ¹⁾ и желалъ бы выписать для себя, но не знаю—куда и сколько надо выслать денегъ.

Новый годъ наступилъ, а дѣла тянутся старыя со всею житейскою суетою. Владыку нашего озаботило Ахтырское училище; прошлою осенью разрушилась новая постройка, а теперь—и часть стараго корпуса отвалилась. Назначенная слѣдственная Комиссія раскрыла, что причиною разрушенія постройки непрочность грунта, на которомъ возводилось зданіе и небрежность архитектора (полякъ). Въ настоящее время, по поводу училища, идетъ говоръ въ Сумахъ и Ахтыркѣ. Сумцы готовы предложить мѣсто отъ города, если бы училище было переведено къ нимъ, а Ахтырцы готовы воспротивиться, хотя для большинства духовенства, состоящаго въ томъ училищномъ округѣ, сообщеніе съ Сумами удобнѣе. Владыка впрочемъ къ этому говору относится безразлично и заботится о средствахъ; поручилъ новому архитектору, назначенному вмѣсто умершаго Данилова, составить планъ со всѣми удобствами для училища, цѣною во сто тысячъ. Половина почти средствъ имѣется на лицо, а другую получить надѣются чрезъ годъ изъ вѣрныхъ источниковъ. Такъ чрезъ два года, при помощи Божіей, будетъ въ Ахтыркѣ красоваться великолѣпный корпусъ.

---

¹⁾ Архіеп. Амвросія Ключарева.

Дѣти мои просятъ вашего благословенія. На праздникахъ 1886 г. всѣ прїѣзжали посѣтитъ меня и Николай Семеновичъ изъ Луцка. Не понравился послѣднему Западный край; при всей своей скромности высказался, что не прочь бы возвратиться на родину“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 31-го числа:

„На привѣтствіе ваше съ новымъ годомъ отвѣтствую усерднымъ поздравленіемъ съ днемъ вашего ангела. Праведный старецъ Симеонъ, небесный патронъ вашъ, да руководитъ Васъ на пути правды и истины во всѣ дни житія вашего. Въ день вашего ангела я предполагаю отправиться на непродолжительное время въ первопрестольный градъ Москву показать свои утомленныя отъ продолжительныхъ и напряженныхъ занятій очи знакомому врачу-окулисту.

Вы справедливо пишете, что у меня въ Петербургѣ было мало свободныхъ минутъ, но я долженъ сказать Вамъ, что и въ Твери я не болѣе имѣю въ своемъ распоряженіи времени. Моя добрая паства, послѣ продолжительной со мною разлуки, такъ обрадовалась моему возвращенію, что вовсе не даетъ мнѣ покоя: каждый Божій день все утро отнимаютъ просители, а вечеромъ осаждаютъ посѣтители. Въ этомъ отношеніи мнѣ покойнѣе было въ Петербургѣ. Впрочемъ, я нисколько не сожалѣю объ этомъ спокойствіи, по извѣстной русской пословицѣ: въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.

Между тѣмъ, у меня не пресѣклась совершенно связь съ Сѣверною Столицею. Я и здѣсь продолжаю дѣло, начатое тамъ. Разумѣю изданіе бумагъ блаженной памяти Митрополита Филарета. Вѣроятно, у вашего владыки имѣется уже въ рукахъ третій томъ этого изданія. Но у насъ готова половина четвертаго и приступлено уже къ печатанію пятаго. Книги продаются въ Синодальныхъ лавкахъ въ Петербургѣ и Москвѣ по 2 рубля за каждый томъ. Туда преимущественно и слѣдуетъ обращаться за покупкою ихъ.

Не удивительно, что вашъ Николай Семеновичъ соскучился въ Луцкѣ. Западный край, своеобразнымъ складомъ жизни и общественныхъ отношеній, даетъ себя чувствовать сильно пришельцамъ изъ сердца Россіи. Это было испытано и мною въ Витебскѣ. Мнѣ, назадъ тому года полтора, вздумали было предложить Литовскую кафедру, на томъ основа-

1886 г. ни, что я былъ на службѣ въ Западномъ краѣ, но я сказалъ въ отвѣтъ, что потому-то и не желаю отправляться въ Вильну, что я былъ уже въ Западномъ краѣ и испыталъ сладость тамошней жизни.

Выѣзжая теперь изъ Петербурга, я всѣхъ просилъ и молилъ, чтобы меня никуда уже не двигали изъ Твери: мнѣ такъ наскучили частыя передвиженія, особенно при моемъ книжномъ богатствѣ, а теперь и по преклоннымъ уже лѣтамъ“.

16-го числа получилъ я при отношеніи изъ Хозяйственнаго Управленія, отъ 11-го числа за № 280, III томъ „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ.“

Въ тотъ же день пріѣхалъ ко мнѣ преосвященный Аркадій ¹⁾ и остановился до 19-го числа. Въ этотъ день мы служили съ нимъ вмѣстѣ въ кафедральномъ соборѣ. По этому случаю устроена была ради почтеннаго гостя праздничная трапеза, къ которой было приглашено мною, кромѣ моего Викарія ²⁾, нѣсколько лицъ изъ старшаго духовенства. Во время пребыванія у меня преосвященнаго Аркадія немало было воспоминаній о нашей службѣ съ нимъ въ Витебскѣ, гдѣ онъ былъ при мнѣ настоятелемъ первокласснаго Маркова монастыря ³⁾ и Членомъ Консисторіи. Наградивши своего гостя книгами и нѣкоторыми принадлежностями архіерейскаго сана, я отпустилъ его съ миромъ на служеніе въ моей родной епархіи.

19-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ стараго моего добраго знакомаго по Москвѣ, профессора Университета по Зоологіи и Агрономіи, Д. Ст. Сов. Александра Васильевича Совѣтова ⁴⁾. Онъ писалъ мнѣ отъ 5-го числа:

„Честь имѣю принести Вашему Высокопреосвященству мое искреннее поздравленіе съ новымъ годомъ и вмѣняя

---

¹⁾ Филоновъ, еп. Муромскій, нынѣ еп. Аккерманскій, викарій Кишиневской епархіи.

²⁾ Автонова (Державина) еп. Старидцаго, † еп. Пековскимъ 2 Марта 1902 г.

³⁾ Съ 1873—1885 г.; см. т. III Хроники.

⁴⁾ † 25 Ноября 1901 г.

себѣ въ пріятный долгъ выразить Вамъ мою глубочайшую 1886 г.
признательность за благосклонный пріемъ моего сына Евгенія и за присланный чрезъ него вашъ портретъ. Этотъ дорогой подарокъ навсегда останется для меня самымъ пріятнымъ воспоминаніемъ о многомъ изъ моей юности, а равно и изъ недавняго вашего пребыванія въ Петербургѣ. Беру смѣлость приложить при семъ и мою фотографическую карточку и нѣкоторыя изъ моихъ книжекъ.

Быструю переѣзду въ положеніи Евгенія принимаю съ благодарностію, какъ соизволеніе на то Божіе, и считаю себя счастливымъ, что онъ попалъ именно въ Тверь, гдѣ, твердо увѣренъ, Евгений, въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства, найдетъ себѣ покровителя и руководителя, и потому надѣюсь сохранить въ прежней чистотѣ теплую вѣру и любовь къ Церкви Божіей, а при этомъ залогѣ и военная служба не страшна“.

30-го числа, день трехъ Вселенскихъ Святителей, храмовой праздникъ въ моей Крестовой церкви.—Торжественное богослуженіе, а затѣмъ—праздничная трапеза.

31-го числа Директоръ училищъ Московской губерніи Александръ Васильевичъ Красноѣвковъ телеграммою извѣщалъ меня о кончинѣ своей сестры Татіаны Васильевны (дѣвицы).

Въ тотъ же день получилъ я телеграмму изъ Ярославля отъ преосвященнаго Іонаѳана ¹⁾ слѣдующаго содержанія:

„Имѣю намѣреніе 3 февраля посѣтить Тверь; будете-ли дома?“

Я отвѣчалъ: „буду дома: прошу жаловать“.

3-го февраля посѣтилъ меня, по пути въ Петербургъ, преосвященный Іонаѳанъ, архіепископъ Ярославскій. — Цѣлю его поѣздки въ Сѣверную Столицу было—лично разъяснить, кому слѣдуетъ, дѣло о реставраціи Ростовскаго Кремля, невѣрно представленное Ярославскимъ губернаторомъ Левшинымъ ²⁾ во всеподданнѣйшемъ его Отчетѣ по управленію губерніею.—Во время суточного пребыванія добраго гостя, немало побесѣдовали мы съ нимъ о разныхъ обще-церковныхъ и епархіальныхъ вопросахъ.

¹⁾ Руднева, архіеп. Ярославскаго, † на покоѣ 19 Октября 1906 г.

²⁾ См. т. VII Хроники, стр. 509—510.

1886 г. 5-го числа, въ 8 часовъ утра выѣхалъ я изъ Твери въ Москву для совѣта съ врачомъ-окулистомъ Крюковымъ.— Въ 11 часовъ былъ уже въ Москвѣ и остановился въ Чудовомъ монастырѣ.

Переодѣвшись, тотчасъ отправился странствовать по стогнамъ Столицы.

Заѣхавши въ часовню Иверской иконы Божіей Матери, поѣхалъ къ генераль-губернатору, князю Влад. Андр. Долгорукову ¹⁾. Онъ принялъ меня, по обыкновенію, очень любезно. Бесѣдовали съ нимъ о дѣлахъ Секретнаго Комитета по расколу и о запечатанныхъ алтаряхъ на Рогожскомъ кладбищѣ. По его словамъ, упоминаніе въ новомъ законѣ 1883 года о дозволеніи раскольникамъ совершать свои *требы* служить для нихъ поводомъ къ требованію открытія помннутыхъ алтарей ²⁾.

6-го числа слушалъ раннюю литургію въ Чудовѣ монастырѣ.

Послѣ обѣдни я отправился въ путь и посѣтилъ преосвященнаго Михаила ³⁾ Митрополита Сербскаго, въ его скромномъ помѣщеніи на Сербскомъ подворьѣ. Онъ очень обрадовался моему посѣщенію и благодарилъ меня за оказанное ему въ Твери радушное гостепрѣимство въ сентябрѣ прошлаго года, а также за посланныя ему тогда мои изданія.

Отъ него проѣхалъ я въ Рождественскій монастырь и былъ у игуменіи Серафимы, которая радушно предложила мнѣ кофе. Отъ нея зашелъ въ маленькую келью старой знакомой А. П. Ушаковой ⁴⁾.

Въ часъ пополудни обѣдалъ у своего двоюроднаго внука, священника Николокраснозвонской церкви, въ Юшковомъ переулкѣ, Г. Θ. Виноградова.

Вечеромъ посѣтилъ я достопочтеннаго старца, протоіерея Предтеченской, подѣ Боромъ, церкви Іоанна Николаевича Рождественскаго. Съ нимъ, какъ съ землякомъ и старымъ глубоко мною уважаемымъ знакомымъ, я велъ откровенную

¹⁾ † въ 1891 г.

²⁾ По Высочайшему повелѣнію открыты въ 1905 году 17 апрѣля, въ первый день праздника Пасхи.

³⁾ † 5 февр. 1898 г.

⁴⁾ Бывшая начальница Витеб. жен. гимназій, † 22 марта 1891 г. въ званіи игуменіи Знамен. монастыря въ Осташковѣ.

бесѣду о теченіи дѣлъ въ Св. Синодѣ и о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ мною изъ Петербурга послѣ двухлѣтняго съ половиною пребыванія въ немъ, а отъ него слышала неутѣшительные отзывы о новомъ епархіальномъ въ Москвѣ режимѣ.

Отсюда проѣхала я въ Куманинскую богадѣльню, при мѣщанскихъ училищахъ, къ начальнику оной Матв. Ив. Соколову ¹⁾, моему также земляку и старому доброму знакомому. У него пробыла я до 9-ти часовъ; вели бесѣду, между прочимъ, о непріятныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе извѣстнаго *акависта*, его друга и земляка, преосвященнаго Харьковскаго Амвросія.

7-е число. Утромъ было у меня довольно много посѣтителей.

Затѣмъ, выѣхавши изъ квартиры, я поспѣшилъ къ своему, мнѣ знакомому уже, доктору-окулисту, Адриану Александровичу Крюкову. Осмотрѣвши мои глаза, онъ нашелъ нужнымъ въ стеклѣ для *лѣваго* глаза замѣнить № 48—№ 60-мъ.

Отъ доктора заѣхала я къ Издателю „Русскаго Архива“, Петру Ив. Бартеневу. Много говорили съ нимъ о митрополитахъ: Филаретѣ и Іосифѣ Сѣмашко.—П. И.—чѣ общала заѣхать въ Тверь, когда поѣдетъ въ Петербургъ, и былъ у меня, о чемъ рѣчь впереди.

Былъ затѣмъ у Преосвященнаго Александра ²⁾, епископа Можайскаго. Изъ бесѣды съ нимъ узналъ, что онъ былъ 10 лѣтъ сельскимъ священникомъ въ Симбирской епархіи. Овдовѣвши, поступилъ въ Казанскую Д. академію, откуда вышелъ въ 1875 году, не постригшись въ монашество, и былъ назначенъ законоучителемъ Нижегородской гимназіи; въ 1881 году возведенъ на степень магистра Богословія; въ 1883 г. назначенъ Ректоромъ Виѣанской семинаріи, съ постриженіемъ въ монашество и возведеніемъ въ санъ архимандрита; въ 1885 году возведенъ въ санъ епископа Можайскаго, викарія Московской епархіи.

Въ 5½ часовъ обѣдъ у генераль-губернатора. Къ обѣду приглашены были протоіерей Н. А. Сергіевскій ³⁾ и А. С. Ильинскій ⁴⁾—духовникъ князя.

¹⁾ † 22 іюля 1902 г.

²⁾ Свѣтлакова. † еп. Калужскимъ 8 октября 1894 г.

³⁾ Профессоръ богословія въ Моск. Университетѣ, † протопресвитеромъ Моск. Успенскаго собора 28 Іюня 1892 г.

⁴⁾ † 13 дек. 1899 г.

1886 г. Вечеръ провелъ я у графини А. Г. Толстой ¹⁾. Старица 88 лѣтъ, но въ совершенной памяти и здоровомъ умѣ. Вечеръ прошелъ въ живой и интересной бесѣдѣ.

8-го числа утромъ были у меня:

Княгиня Елена Петр. Черкасская ²⁾. Отъ нея узналъ я, что ея супругъ князь Борисъ Александровичъ скончался въ юнѣ 1885 г. и погребенъ въ пещерной церкви Геосимаискаго Скита, гдѣ находится чудотворная икона Черниговской Божіей Матери, принадлежавшая его бабушкѣ.

Редакторъ газеты „Востокъ“, Н. Н. Дурново. Въ разговорѣ со мною онъ, между прочимъ, неуважительно отзывался объ Экзархѣ Грузіи, архіепископѣ Павлѣ ³⁾,—за что я сдѣлалъ ему замѣчаніе. При прощаніи, подарилъ ему экземпляръ изданныхъ мною писемъ М. Филарета къ архіепископу Тверскому Алексію.

Проводивши посѣтителей, я самъ отправился въ путешествіе по Москвѣ и посѣтилъ:

Управляющаго Новоспаскимъ монастыремъ, преосвященнаго Петра, ⁴⁾ бывшаго епископа Томскаго. Преосвященный— невысокаго роста; при сѣдыхъ волосахъ цвѣтущее лицо, по лѣтамъ сверстникъ мнѣ, окончилъ курсъ въ Московской академіи въ 1844 году съ званіемъ кандидата. Преосвященный рассказывалъ мнѣ исторію удаленія своего въ 1883 году на покой, вслѣдствіе интригъ кафедральнаго протоіерея, при участіи бывшаго помощника Управляющаго Синодскою Канцелярією Н. И. Павловскаго ⁵⁾.

Пребывающаго въ Донскомъ монастырѣ на покой преосвященнаго Василія бывшаго епископа Тобольскаго ⁶⁾—моего совоспитанника по академіи. — Онъ страдалъ каменною болѣзнію; выдержалъ въ Москвѣ тяжкую операцію, произведенную профессоромъ Склифасовскимъ ⁷⁾, и теперь чувствуетъ себя хорошо; но жалуется на бездѣятельность и замкнутость, никуда не можетъ выѣхать по неимѣнію эки-

1) † 17 іюля 1889 года.

2) † 19 мая 1893 г.

3) Лебедевъ, † архіеп. Казанскимъ 23 апрѣля 1892 г.

4) Екатерининскаго, † 27 мая 1889 г.

5) † 24 іюля 1890 г.

6) Левитова, † 12 февр. 1892 г.

7) † 30 ноября 1904 г.

пажа; на содержаніе свое получаетъ пенсіи 1,000 рублей. Я 1886 г. подарилъ ему нѣсколько книгъ и приглашалъ его къ себѣ въ Тверь.

Въ 2 часа пополудни я обѣдалъ у А. В. Краснопѣвкова, по случаю 9-го дня со времени кончины сестры его Татьяны Васильевны.—При этомъ я получилъ отъ А. В.—ча въ даръ золотую панагію покойнаго брата его, преосвященнаго Леонида, съ частицею мощей святителя Арсенія, епископа Тверскаго. Даръ во всѣхъ отношеніяхъ для меня драгоценный.

Въ 6 часовъ слушалъ всенощную въ Чудовомъ монастырѣ. При входѣ моемъ въ церковь подошла ко мнѣ неизвѣстная мнѣ особа Зыкова и выражала искреннія чувства благодарности за книгу: „Воспоминанія о преосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ“, сказавъ при этомъ, что она только лишь дочитала эту книгу, и, узнавъ о моемъ пріѣздѣ въ Москву, поспѣшила принять отъ меня благословеніе. Пріятная неожиданность!..

9-го числа воскресенья. Литургію слушалъ въ Храмѣ Христа Спасителя.—Служилъ преосвященный Александръ. Затѣмъ отправился въ Замоскворѣчье къ знакомому купцу С. П. Оконишникову ¹⁾, который предложилъ мнѣ радушную трапезу.

Въ 4 часа пополудни выѣхалъ въ Троицкую Лавру. Дорогою въ вагонѣ познакомился съ архимандритомъ Московскаго Покровскаго монастыря о. Андреемъ ²⁾. До монашества о. Андрей былъ ключаремъ Нижегородскаго кафедральнаго собора; человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, степенный и разсудительный; онъ очень понравился мнѣ.

По пріѣздѣ въ 7 часовъ въ Лавру, я остановился въ квартирѣ Ректора академіи, протоіерея Сер. Конст. Смирнова ³⁾.—Вечеръ провели мы съ нимъ въ интересной дружеской бесѣдѣ. Онъ обѣщалъ мнѣ выслать для прочтенія письма Терт. Ив. Филиппова ⁴⁾ къ покойному Ректору, прот. А. В. Горскому; но однакожь не исполнилъ своего обѣщанія.

10-го числа предъ позднею литургіею выслушалъ панни-

¹⁾ † 17 мая 1901 г.; см. о немъ т. III и IV Хроники по указателю.

²⁾ Впослѣдствіи настоятель Воскресенскаго Новаго Іерус. монастыря.

³⁾ † 16 февр. 1889 г.

⁴⁾ Государ. контролера, † 29 ноября 1889 г.

886 г. хиду надъ могилою въ Бозѣ почившаго митрополита, затѣмъ молебень преподобному Сергію, а послѣ литургіи въ Троицкомъ соборѣ осмотрѣлъ ризницу, которой давно не видѣлъ, и посѣтилъ о. Намѣстника, архимандрита Леонида ¹⁾.

Обѣдалъ у ректора въ его собственномъ домѣ на Виѣанской улицѣ Сергіева посада.

Послѣ обѣда посѣтилъ профессоровъ академіи:

Н. И. Субботина ²⁾.—Въ бесѣдѣ со мною онъ съ раздраженіемъ передавалъ мнѣ неблагоприятный отзывъ митрополита Іоаннікія ³⁾ о бесѣдахъ митрополита Филарета къ глаголемому старообрядцу, слышанный имъ отъ прокурора Синодальной конторы Шишкова; съ ироніею отзывался о себе-сѣдникахъ Московскихъ съ раскольниками: епископъ Мисаилъ ⁴⁾, протоіерей Виноградовъ ⁵⁾ и священникъ Петровъ (потомъ архимандритъ Данилова монастыря Іона).

П. И. Горскаго ⁶⁾ (онъ же и Инспекторъ академіи). Я пораженъ былъ многочисленностію его семейства: у него 10 человекъ дѣтей. Съ нимъ, какъ знатокомъ еврейскаго языка, велъ я бесѣду о еврейско-русскомъ словарѣ, составленномъ преподавателемъ Владимірской, а потомъ Виѣанской семинаріи, Іосифъ Трофимъ Сердцевымъ ⁷⁾, и о словарѣ греко-славяно-русскомъ московскаго протоіерея А. И. Невоструева ⁸⁾.

Викт. Дм. Кудрявцева ⁹⁾, даровитаго и въ высшей степени благомыслящаго профессора философіи. Я совѣтовалъ ему собрать и издать въ одной книгѣ всѣ его философскія, замѣчательныя по своей основательности и ясности изложенія, статьи, разсѣянныя по разнымъ журналамъ. — Онъ послушался моего совѣта ¹⁰⁾.

---

¹⁾ Кавелина, † 22 окт. 1891 г.

²⁾ † 30 мая 1905 г.

³⁾ Рудиева, † Кіевскимъ митр. 7 іюня 1900 г.

⁴⁾ Крыловъ, нынѣ еп. Олонекій.

⁵⁾ Іоаннъ Григорьевичъ, прот. Сергія въ Рогожской † 14 іюля 1901 г.

⁶⁾ † 21 окт. 1904 г.

⁷⁾ † свящ. церкви Григорія Богослова въ Москвѣ, 14 февраля 1884 г.

⁸⁾ † 1 апрѣля 1872 г.

⁹⁾ † 3 дек. 1891 г.

¹⁰⁾ По смерти его Братствомъ преп. Сергія издавы его сочиненія въ 3-хъ томахъ.

Наконецъ, Ег. Вас. Амфитеатрова ¹⁾, знаменитаго профессора Эстетики и Исторіи литературы; котораго лекціи слушалъ и я, когда былъ студентомъ академіи. Онъ жаловался на свою старость (ему уже болѣе 70 лѣтъ) и частые недуги. Въ бесѣдѣ зашла рѣчь о нынѣшнемъ митрополитѣ: онъ называлъ его неблаговоспитаннымъ.

Въ Лаврѣ видѣлъ я могилу бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода Алексѣя Петровича Ахматова, скончавшагося 25 го ноября 1870 г.—Надъ могилою нѣтъ никакого памятника, хотя родственница усопшаго, получившая отъ меня за письма къ нему митрополита Филарета 200 рублей, хотѣла употребить эти деньги именно на этотъ предметъ.

Въ 7 часовъ вечера оставилъ я Лавру и въ 10^{1/2} часовъ возвратился въ Москву. Здѣсь нашелъ я письмо изъ Уфы, отъ Преосвященнаго Діонисія ²⁾, который отъ 3 ч. писалъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Презвѣльно утѣшили меня, какъ благостнымъ посланіемъ вашимъ, такъ и многомилостивыми дарами святительскихъ трудовъ вашихъ, въ особенности доволенъ воспоминаніями о приснопамятномъ преосвященнѣйшемъ Леонидѣ. Вся глаголы, слышанные изъ устъ безсмертнаго Святителя Филарета, крѣпко храню въ сердцѣ своемъ. О, если бы когда Богъ привелъ видѣться съ Вами, сколько сладкихъ воспоминаній довелось бы привести на память! Внушенія, сдѣланныя мнѣ о „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“, читалъ я еще въ Якутскѣ въ „Душеполезномъ Читеніи“. Повѣствованія о духовномъ общеніи вашемъ съ преосвященнѣйшимъ Леонидомъ тамъ-же читалъ. Еще читалъ въ Якутскѣ переписку Владыки съ о. Намѣстникомъ Антоніемъ и о. Ректоромъ (Высокопреосв.) Филаретомъ ³⁾ Гумил.; резолюціи же Владыки читывалъ частями въ журналѣ Любит. Духов. просвѣщенія.

Примите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, глубочайшую мою благодарность за щедроты ваши, изліянные на меня вашими дарами. Самъ я не имѣю никакой производи-

1) † 17 мая 1888 г.

2) Хитрова, † 8 сент. 1896 г.

3) † Черниговскимъ архіепископомъ въ 1866 г. авг. 9-го.

1886 г. тельности книжной, а потому не другимъ чѣмъ могу благодарить Васъ, какъ молитвою.

Чудитесь, Владыко Святыи, надъ словомъ моимъ „о благословенномъ Якутскомъ краѣ“ и предлагаете „не помѣняться ли мнѣ съ преемникомъ епархіями ¹⁾“?—Помилосердуйте, Владыко Святыи, меня убогаго: я хилъ и старъ, болѣзненъ и близокъ къ предѣлу, назначенному св. Давидомъ (70 лѣтъ—безъ трехъ). Молю Бога объ одномъ—о дарованіи христіанскія кончины непостыдны... Что касается до Якутска, то я всегда буду вспоминать его какъ благословенный Богомъ край въ значеніи христіанскомъ, и весьма жалѣю, что чудачества тамъ не приходятъ къ концу. Здѣсь въ десять разъ мудренѣе служить, чѣмъ тамъ ²⁾: тамъ одинъ языкъ у всѣхъ, и я усвоилъ его себѣ до тонкости, а здѣсь—что ни деревня, то особое племя, особый языкъ и особая вѣра. Извольте съ ними вѣдаться! Между тѣмъ мусульманство численностію массы народной и фанатизмомъ вѣры полонило всѣ племена своимъ могущественнымъ на нихъ вліяніемъ, такъ что наши старанія остаются безсильными. А чуть возвысите голосъ, не рады будете: поднимутъ бунтъ, не ради своего хотѣнія, а чтобы осрамить васъ предъ государствомъ. Преосвященный Никаноръ ³⁾ не намъ чета, а не смѣлъ тревожить эту зловонную кучу.

Спасибо: напомнили объ о. Егорѣ Орловѣ ⁴⁾. Позвольте быть откровеннымъ не ко вреду его, а къ предупрежденію о немъ. Ему дѣйствительно не страшно желать итти пѣшкомъ обратно въ Якутскъ, такъ какъ при отъѣздѣ изъ Якутска, имѣвши тысячи три и болѣе своихъ денегъ, да получивши прогоны съ прибавленіями, смогъ кое-какъ дотащиться только до Омска и тутъ засѣлъ. Около года пробивался онъ кое-какъ въ Омскъ; наконецъ, духовенство, сжалившись надъ нимъ, по подпискѣ собрало и вручило ему до 150 р. и отправило его на пароходѣ: напился, набуянилъ, и на

---

1) Діонисій былъ Якутскимъ съ 1867—1883 г., а преемникомъ его—Іаковъ (Домскій), скончавшійся 27 мая 1889 г.

2) О преосв. Діонисіи см. книгу Барсукова: „Памяти Діонисія еп. Якутскаго“. СПб. 1902 г.

3) Бровковичъ † Херсон. въ 1890 г.

4) Якутскій священникъ, возвратившійся на родину въ Тверь въ 1880 году.

первой пристани его сбросили на берегъ. Собранныя ему 1886 г. деньги онъ успѣлъ проиграть въ карты, какъ и вывезенныя изъ Якутска всѣ спустилъ, и по сему винословію шествовалъ онъ пѣшкомъ отъ Омска до Твери, а всего времени отъ Якутска до Твери онъ провелъ полтора года. Собрать его, священникъ Аѳанасій Никитичъ Троицкій еще дивнѣе того шествовалъ, возвращаясь въ Тверь изъ Якутска, гдѣ у него остались двѣ замужнихъ дочери. Онъ деньги частію оставилъ дочерямъ своимъ, частію на жертву Вакху. Проснулся, говорить онъ въ письмѣ къ другу, нѣтъ у меня ни денегъ, ни дорожной, ни свидѣтельства о личности моей; и повели меня, говорить онъ, раба Божія по этапамъ съ бубновымъ тузомъ на спинѣ (его собственное выраженіе). — Какъ такому не восхощется паки внити въ рай, потому что нагота ихъ обличаетъ срамоту ихъ. Пока живы были у нихъ жены, они были порядочные люди, а овдовѣвши потерялись. Простите великодушно, что я заговорился.

О. Евѣимій Ник. Соловьевъ ¹⁾ тоже вдовствуетъ и сталъ болѣть... Трое дѣтей у него. Слова свои онъ не доставляетъ мнѣ на предварительное смотрѣніе, а послѣ въ нихъ зришь и нескладное, да рукой махнешь.

Не утруждайте себя, Владыко Святый, писаніями мнѣ. Употребите время на болѣе полезное дѣло. Прошу не оставить памятованіемъ во святыхъ молитвахъ своихъ вашего покорнѣйшаго слугу Діонисія, недостойнаго епископа Уфимскаго“.

11-го числа въ 6-ть часовъ въ Чудовомъ монастырѣ все-нощная по случаю на другой день праздника въ честь святаго Алексія, митрополита Московскаго. Я выходилъ на литію и величаніе.

12-го числа. Среда. Я совершалъ въ Алексѣевской церкви Чудова монастыря Божественную литургію.—Проповѣдь на этотъ разъ говорилъ товарищ мой по академіи, протоіерей Симеоновской, на Поварской, церкви Вас. Серг. Богословскій ²⁾.

¹⁾ Законоучит. Уфим. ж. гим., † настоятелемъ кафедральнаго Уфимск. собора въ 1900 г.

²⁾ Богословскій В. С.—кандидатъ XVII (1846—1850 г.) курса, впоследствии былъ настоятелемъ Косьмо-Даміанск. церкви, Китайск. сорока, нынѣ—въ заштатѣ.

1886 г. 18-го числа въ 4 часа оставилъ я любезную мнѣ Москву и въ 8^{1/2} часовъ вечера благополучно возвратился въ Тверь.

16-го числа получилъ я письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Въ Харьковѣ вызвали оживленный говоръ два событія: переводъ губернатора Иксуля въ Псковъ и переводъ Ахтырскаго училища въ Сумы. Первое совершилось, послѣднее началось. Переводъ губернатора произвелъ на всѣхъ пріятное впечатлѣніе, хотя Харьковцы, по принятому обычаю провожать всѣхъ обѣдами, давали обѣдъ и для Иксуля, на которомъ, конечно, говорилось множество рѣчей, наполненныхъ лестью и ложью, такъ какъ Иксуль для Харькова ничего добраго не сдѣлалъ, да и не могъ сдѣлать въ короткое пребываніе (2 года); къ тому же онъ—истый нѣмецъ до мозговъ и костей, проникнутый одною мыслию всюду приносить пользу нѣмцамъ. Давая обѣдъ дворянамъ у себя въ квартирѣ, онъ, между прочимъ, высказался такъ: вы, господа дворяне, не думайте, что я имѣю какія либо симпатіи къ архіерею ¹⁾; я—лютеранинъ и ничего съ нимъ не могу имѣть общаго, я всецѣло принадлежу вамъ. Губернаторъ часто противодѣйствовалъ нашему Владыкѣ,—такъ когда Владыка запретилъ освящать Коммерческій Клубъ, украшенный изображеніями женщинъ совершенно обнаженныхъ, и купидонами со всѣми безобразіями, то Губернаторъ принялъ отвѣтственность на себя и настоялъ на освященіи. Одни за это изъ лести благодарили Губернатора; другіе и теперь рошцуть, что въ православномъ обществѣ допущено такое безобразіе, и дѣтей своихъ въ клубъ не пускаютъ. Успѣлъ оговорить и очернить Харьковское духовенство предъ Государемъ, назвавъ его въ своемъ докладѣ вымогательнымъ, а полиціи далъ право тѣснить духовенство. Урядники начали составлять протоколы о служебныхъ дѣйствіяхъ духовенства, а исправники вмѣшиваться въ постройки церквей и другія дѣла Епархіальнаго вѣдомства. Вашъ губернаторъ хотя и носитъ фамилію одной изъ грозныхъ рыбъ ²⁾, но—человѣкъ мягкій, благожелательный и миролюбивый. Помолитесь, Владыко, чтобы и намъ Господь послалъ доб-

¹⁾ Амвросію архіеп. Харьковскому.

²⁾ Сомсѣтъ.

раго человѣка. На прошлой недѣлѣ былъ съѣздъ духовенства Ахтырскаго Училищнаго Округа въ г. Сумахъ; послѣ долгихъ преній и самыхъ точныхъ изслѣдованій всѣхъ условій всѣ единодушно пришли къ одной мысли: перевести училище въ Сумы. Кромѣ матеріальныхъ выгодъ, побудительною причиною къ переводу послужила болотная мѣстность г. Ахтырки. Въ теченіи 8 лѣтъ учениковъ было въ училищѣ 1200 д., изъ нихъ больныхъ оказалось, по забраннымъ справкамъ, 890 человѣкъ. Это свѣдѣніе такъ озадачило Съѣздъ, что пренія сразу прекратились и актъ о переводѣ подписанъ всѣми“.

28-го числа мгновенно скончался въ Петербургѣ знаменитый ученый и замѣчательный администраторъ, тайный Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Лавровскій, уроженецъ Тверской губерніи. Онъ родился 31-го марта 1827 года въ Янѣ Выдропускѣ, Вышневолоцкаго уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ въ Тверскомъ и Новоторжскомъ духовныхъ училищахъ; среднее и высшее въ главномъ Педагогическомъ Институтѣ (съ 1841 по 1851 г.). По окончаніи здѣсь курса съ золотою медалью, онъ назначенъ былъ преподавателемъ славянской филологіи въ Харьковскомъ Университетѣ.—Въ 1869 году онъ опредѣленъ былъ первымъ ректоромъ русскаго университета въ Варшавѣ, а затѣмъ въ 1872 году первымъ попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа. Съ 1880 по 1885 годъ, управлялъ Одесскимъ учебнымъ округомъ.—Въ этомъ году оставивъ службу въ Одессѣ, переселился въ Петербургъ и состоялъ здѣсь членомъ ученаго Комитета Министерства народнаго просвѣщенія.—Вездѣ, какъ замѣчаетъ авторъ Некролога ¹⁾, профессоръ Варшавскаго университета Ант. Сем. Будилевичъ,—П. А.—чѣ обнаружилъ горячій патриотизмъ, непреклонную волю, организаторскій талантъ и гражданское мужество.—Въ Некрологѣ перечислены многочисленныя ученныя сочиненія покойнаго П. А. Лавровскаго.

Очень важное значеніе,—говоритъ въ Некрологѣ г. Будилевичъ,—будетъ имѣть современемъ „Дневникъ“ П. А., который онъ велъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, со студенческой скамьи до гробовой доски. Даже въ день своей смерти онъ

¹⁾ Некрологъ въ Новомъ Времени 1886 года (отъ 17 марта) № 3609.

1886 г. успѣлъ еще вписать въ этотъ „Дневникъ“ полторы страницы о продуманномъ и прочувствованномъ въ послѣдніе сутки, а затѣмъ почувствовалъ въ груди роковой уколъ, который чрезъ 6—7 минутъ пресѣкъ его трудовую жизнь.

Такъ жилъ и умеръ—съ перомъ въ рукѣ и думой на челѣ—этотъ замѣчательный ученый, просвѣщенный администраторъ и честный гражданинъ!..

7-го марта получилъ препровожденный ко мнѣ при отношеніи Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 27-го минувшаго февраля за № 3091 экземпляръ книги: Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго, томъ *дополнительный*.

10-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ протоіерея Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви І. Григ. Виноградова ¹⁾. Отъ 9-го числа онъ писалъ мнѣ:

„Имѣлъ я, низайшій, сердечное желаніе принять святительское благословеніе Вашего Высокопреосвященства, но къ скорби моей не могъ сего удостоиться и просилъ келейника передать Вамъ напоминаніе о лицѣ, которое искало Васъ.

Такъ какъ кромѣ обязанности приходскаго священника, по устроенію Божію, несу я должность законоучителя въ Лицеѣ Цесаревича Николая и въ классической женской гимназіи (г-жи Фишеръ), то эта послѣдняя, отнимая у меня значительную часть каждаго дня, и лишила меня возможности явиться къ Вамъ въ болѣе удобное время, чѣмъ вечеръ.

Вы-же, благодѣйшій Архипастыръ, не только не отвергли моего желанія, соединеннаго съ ничтожнѣйшимъ приношеніемъ нѣкоторыхъ брошюръ, но изволили прислать мнѣ недостойному драгоценнѣйшій даръ вашихъ археологическихъ и учено-литературныхъ трудовъ. Съ благодарностію принялъ, переданное мнѣ отъ имени вашего іерея Г. Ѳ. Виноградовымъ и буду хранить, какъ знаменіе вашего святительскаго благословенія и какъ памятникъ вашей доброты.“

16-го числа получено было мною письмо изъ Харькова.

Отъ 13 числа писалъ мнѣ протоіерей С. А. Иларіоновъ:

¹⁾ Вышеупоминаемаго.

„Въ знаменательный день вашего рожденія (Мар. 15) священнымъ долгомъ считаю совершить молебное пѣніе предъ чудотворною иконою Елецкой Божіей Матери о вашемъ здравіи, долгоденствіи и благоденствіи. Ходатайствомъ Царицы Небесной да продлитъ Господь драгоценную жизнь вашу на многія лѣта. Молитвенная память о Васъ крѣпко живетъ въ сердцахъ Харьковскаго духовенства; это я имѣю случай часто наблюдать. Икону Спасителя, которою Ваше Высокопреосвященство благословили Харьковское духовенство при выѣздѣ изъ Харькова, я поставилъ на главномъ жертвенникѣ въ Соборѣ, и когда духовенство собирается въ высокочественные дни въ соборъ, то многіе изъ нихъ подходятъ къ жертвеннику и прикладываются къ иконѣ. Одинъ изъ молодыхъ недавно поступившій священникъ спрашивалъ меня, что это за икона, къ которой духовенство прикладывается?—Узнавъ, что это ваше благословеніе харьковскому духовенству, онъ сталъ освѣдомляться объ иконахъ другихъ владыкъ, бывшихъ на паствѣ Харьковской; но оказалось, что ихъ и не было; только Вашему Высокопреосвященству Господь положилъ на сердце оставить драгоценный подарокъ Харьковцамъ“.

31-го числа пожаловалъ ко мнѣ, мимоѣздомъ изъ Петербурга въ Кіевъ, высокопреосвященный митрополитъ Платонъ ¹⁾, съ которымъ велась откровенная бесѣда о разныхъ церков. предметахъ.

6-го апрѣля, въ отвѣтъ на мою привѣтственную телеграмму со днемъ Ангела, высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Платонъ прислалъ мнѣ телеграмму слѣдующаго содержания:

„Искренно благодарю за любезное привѣтствіе и оказанное мнѣ гостепрѣимство; братъ мой умеръ: сдѣлайте возможное для его семейства“.

Братъ Высокопреосвященнаго, Михаилъ Городецкій былъ священникомъ при Ильинской церкви въ посадѣ Погорѣло-Городище. На его мѣсто мною опредѣленъ сынъ его Сергѣй, учившійся въ семинаріи и потомъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ Лицеѣ.

---

¹⁾ Городецкій, Кіевскій митр., † 1 окт. 1891 г.

1886 г. 8-го числа получена была мною отъ благочиннаго Новоторжскаго уѣзда, села Арпачева, священника Василя Дубровскаго докладная Записка, въ которой онъ, прося увольненія, по разстроенному здоровью, отъ службы, въ заключеніе пишетъ:

...„При семь считаю возможнымъ добавить слѣдующее: приношу Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность за ваши слова, сказанныя мнѣ при опредѣленіи моемъ въ 1881 г. на должность благочиннаго: „не пей водки“; четыре года съ половиной состою на этой должности, ваше слово исполнено. Верхомъ благоразумія считаю неупотребленіе водки и зову глупостью употребленіе ея; почти сорокъ лѣтъ пилъ водку и въ маломъ и въ большемъ количествѣ; зачѣмъ пилъ? въ четыре съ половиной года не могъ объяснить сей глупости, дотолѣ мною несознаваемой“.

11-го числа получено было мною три письма: два изъ Петербурга и одно изъ Константинополя.

Изъ Петербурга писали мнѣ: Директоръ Императорской Публичной Библіотеки Ае. Феод. Бычковъ и помощникъ мой А. В. Гавриловъ.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 10-го числа почтенный А. Ф. Бычковъ ¹⁾:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастыръ!

На этотъ разъ письменно приходится мнѣ принести Вашему Высокопреосвященству сердечное поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Воскресенія Христова. Отъ души желаю Вамъ отъ Господа духовныхъ благъ и добраго здоровья, столь нужнаго Вамъ при вашемъ многотрудномъ архипастырскомъ служеніи и при неутомимой вашей дѣятельности по изданію бумагъ великаго нашего святителя. Не будутъ ли чтущіе его память обрадованы появленіемъ въ свѣтъ новаго тома этого важнаго изданія?

Испрашивая вашего архипастырскаго благословенія, съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть...“

На письмо это я отвѣчалъ на другой-же день:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за благожела-

1) + 2 Апрелья 1899 г.

тельное поздравленіе меня съ праздникомъ Христова Воскресенія. 1886 г.
Взаимно я Васъ съ домашнею вашею церковію отъ всего сердца привѣтствую свѣтлою и святою радостію этого торжества торжествъ.

Драгоценна и утѣшительна для меня ваша добрая о мнѣ память. По удаленіи изъ шумной столицы и по водвореніи въ пустынномъ уединеніи, я мало имѣю сношеній съ Петербургомъ. Изрѣдка переписываюсь только съ своими сотрудниками по изданію бумагъ великаго Филарета. Къ празднику я ожидалъ выхода изъ печати четвертаго тома изданія, но не знаю, отчего произошла задержка въ Московской типографіи. Туда отправленъ уже для печатанія, какъ мнѣ пишетъ Н. И. Григоровичъ ¹⁾, и пятый томъ, а сегодня получилъ я для просмотра матеріалы для шестаго уже тома. Дѣло, какъ изволите видѣть, идетъ довольно быстро и успѣшно“.

А. В. Гавриловъ ²⁾ писалъ отъ 8-го ч.:

„Чувствую, что виноватъ предъ Вами, что въ теченіе почти мѣсяца ни слова не написалъ Вамъ. Простите. Великій постъ былъ для меня дѣйствительно великимъ. Филаретъ въ двухъ томахъ ³⁾, программы семинарскаго и училищнаго курсовъ и награды измучили меня въ конецъ. Если Вы потрудитесь пробѣжать листы отдѣльнаго тома, то, безъ сомнѣнія, замѣтите великую разницу между печатнымъ и тѣмъ, что въ свое время Вы изволили читать въ рукописяхъ. Если бы изданіе не торопили, то оно вышло бы болѣе совершеннымъ, чѣмъ теперь. Я лично очень доволенъ отдѣльнымъ томомъ. Онъ представляетъ нѣчто цѣлое. Теперь занятъ предисловіемъ. Думаю понатужиться и написать нѣчто связанное, какъ о неурядицахъ въ константинопольской іерархіи, такъ и о греко-болгарской распрѣ. Отдѣлъ III ⁴⁾ ясенъ и безъ объясненій. Обратите вниманіе на два письма Кирилла ⁵⁾ Мелитопольскаго, по отозваніи его изъ Іерусалима. Это до-

¹⁾ Начальникъ синодальнаго архива † 16 ноября 1889 г.

²⁾ Оберъ-Секретарь св. Синода, послѣ Управляющій Синод. Типографіею.

³⁾ Разумѣются т. IV и дополнительный Собранія мнѣнія и отзывовъ митр. Филарета.

⁴⁾ III отдѣлъ по дѣламъ нашей дух. миссіи въ Іерусалимѣ.

⁵⁾ Наумова, еп. Мелитопол., † 10 Февраля 1866 г.

1886 г. кументы, по моему, первостепенной важности. Митрополитъ Филаретъ былъ правъ лишь формально, но не морально. Я не помѣстилъ отзыва мин. иностр. дѣлъ о преосвящ. Кириллѣ, но счелъ долгомъ помѣстить письма преосв. Кирилла, дышущія сознаниемъ своего достоинства и своей правоты. Каюсь передъ Вами: имѣлъ эти письма и какъ образецъ совершенной безпомощности архіерея противъ инсинуацій и клеветъ разныхъ проходимцевъ.

Сегодня, 8 апрѣля, скончался оберъ-секретарь И. А. Радкевичъ отъ воспаленія легкихъ. Жаль бѣдняги. Это былъ скромница, и добрейшей души человекъ.

Говорятъ, пасха дастъ намъ трехъ архіепископовъ: Литовскаго ¹⁾, Херсонскаго ²⁾ и Харьковскаго ³⁾. Преосвящ. Палладій ⁴⁾ разчитываетъ на Александра. Награды по вашей епархіи все прошли; отказано какому-то монаху. Есть слухъ, что если не въ текущемъ году, то въ будущемъ Синодъ обновится въ составѣ.—Пр. Серафимъ ⁵⁾ и Германъ ⁶⁾ не особенно обворожены Питеромъ и подумываютъ искать утѣшенія близъ пенатовъ. И не виню ихъ за сіе. Здѣсь тому хорошо, кто чего нибудь ищетъ. Такихъ бы слѣдовало и вызывать. Впрочемъ довольно“.

Изъ Константинополя писалъ мнѣ отъ 3-го апрѣля новый, мною рекомендованный, настоятель посольской церкви, архимандритъ Арсеній ⁷⁾:

„Ваше Высокопреосвященство!

Съ восхитительныхъ береговъ Босфора шлю Вашему Высокопреосвященству искреннее поздравленіе съ наступающимъ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, привѣтствуя Васъ всерадостнымъ—Христосъ воскрес! и молю Подателя всякой благодѣтели — Воскресшаго Господа укрѣпить ваши силы душевныя и тѣлесныя къ продолженію многотруднаго и многоплоднаго служенія ко благу Церкви православной.

1) Алексія Лаврова-Платонова.

2) Ннкайора Бровковича.

3) Амвросія Ключарева.

4) Раевъ архіеп. Казанскій.

5) Протопоповъ, еп. Самарскій, † 11 янв. 1891 г.

6) Осѣцкій, еп. Кавказск., † 18 дек. 1865 г.

7) Изотовъ, потомъ епископъ Сухумскій, нынѣ на покой.

Прежде всего извините меня, что доселѣ я не писалъ 1886 г. Вамъ; это произошло, потому что, прибывъ на новое мѣсто служенія, надобно было осмотрѣться и ознакомиться хотя немного съ окружающимъ и, такъ сказать, разобраться съ новыми впечатлѣніями.—Скажу напередъ, что въ Константинополь я прѣехалъ 3-го февраля утромъ, и весь путь Господь устроилъ мнѣ самый спокойный и благополучный, даже море было ласково ко мнѣ и не потревожило. Когда мы плыли уже Босфоромъ, то по берегамъ его непрестанно смѣнялись самыя живописныя, часто фантастическія, картины построекъ восточной причудливой архитектуры и разнообразнѣйшіе виды природы, а когда приблизились къ самому Константинополю, то панорама города еще больше поразила взоръ, непривыкшій къ такому разнообразію; но во всемъ разнообразіи и красѣ городъ представился мнѣ тогда, какъ я вошелъ въ свои комнаты, изъ которыхъ видъ такой, которому подобный трудно и представить. Скажу только, что предъ моими глазами всегда съ южной стороны Золотой Рогъ, покрытый великимъ множествомъ пароходовъ и другихъ судовъ, а за нимъ Стамбуль съ возвышающимся куполомъ Софіи, за нимъ Мраморное море и на немъ Принцевы острова, а вдаль за ними въ туманѣ виднѣется на берегу моря историческій Халкидонъ, и съ этой стороны картина закрывается далеко, далеко горами, вершины которыхъ бѣлѣются отъ снѣга. На восточную сторону Босфоръ прекрасный, окаймленный по тому и другому берегу самыми разнообразными зданіями, равно какъ и съ прочихъ сторонъ виды на Стамбуль и предмѣстья одинъ другого лучше. Мѣстоположеніе весьма неровное-холмистое сообщаетъ городу самую причудливую панораму, которая вечеромъ представляется еще восхитительнѣе, потому что безчисленные огоньки, сверкающіе во всѣхъ частяхъ города, на Золотомъ Рогѣ, Босфорѣ и за Босфоромъ, сообщаютъ картинѣ что-то фантастическое. Среди такой ласковой природы я встрѣтилъ еще болѣе ласковыхъ и добрыхъ людей, потому что обо всей русской колоніи я могу сказать, что ихъ добродушіе и радушіе ко мнѣ грѣшному превзошли всѣ мои ожиданія. Поэтому мнѣ и живется съ ними хорошо и легко.

Представлялся я вселенскому патріарху Іоакиму, который очень боленъ чахоткою и, какъ говорятъ, безнадежно; но

1886 г. не смотря на свою слабость, принялъ меня весьма любезно, сидя въ креслѣ; ноги окутаны одѣяломъ,—но здороваясь и прощаясь даже всталъ; жалко, что его болѣзненной слабости злоупотребляетъ Синодъ, втягивая его въ дѣла неладныя. Сейчасъ былъ протосингелъ ¹⁾ и сказалъ, что патріархъ поправился на столько, что былъ въ Синодѣ. Мнѣ представляется его болѣзнь греческою штукаю предъ своимъ синодомъ.

Познакомился и съ экзархомъ болгарскимъ Іосифомъ, который хотя мало, но все-таки говоритъ по русски, а протосингелъ его говоритъ даже хорошо. — Изъ болгаръ есть и другія лица, знающія русскій языкъ; одинъ архимандритъ даже учился въ Кіевской академіи; а между греками нѣтъ ни одной души, говорящей по-русски; даже бывшіе въ Россіи по сбору, какъ теперешній протосингелъ патріарха — и тотъ ничего не знаетъ; говоритъ: „все забылъ“. Да что, — изъ нихъ своего древняго языка никто не знаетъ, и говорятъ и пишутъ на общенародномъ, который у нихъ и называется *ἀπλή γλώσσα*, съ которымъ и я теперь знакомясь, такъ теперь уже разговариваю съ своими посѣтителеми—греками по гречески. Надобно сказать, что здѣсь даже высшее духовенство не отличается образованностію; если бъ было побольше понимающихъ дѣло, не дошли бы они до разныхъ абсурдовъ. А главная слабость и Грековъ и Болгаръ — политика, которою они увлеклись до того, что, перемѣшавши церковные вопросы съ политическими, совершенно забыли о своихъ церковныхъ обязанностяхъ; здѣсь только подъ предлогомъ церковности главное — поклоненіе золотому тельцу, которому приносится въ жертву все. Со мною они всѣ любезны, даже ласкательны, но не располагаютъ къ себѣ; многіе побывали у меня; даже Экзархъ самъ отдалъ визитъ, а отъ патріарха былъ главный викарій — протосингелъ. Побольше поживу, можетъ быть, узнаю что-нибудь и лучшее; но чтобы не наскучить Вамъ своею болтливостію, пора и кончить“.

12-го числа получено было мною письмо изъ Москвы. Писалъ мнѣ отъ 11-го числа Директоръ народныхъ училищъ, А. В. Краснопѣвковъ:

¹⁾ Протосингелъ - титулъ епископовъ, состоящихъ при патріаршемъ дворѣ.

„Отъ всей души привѣтствую Васъ съ грядущимъ свѣтлымъ днемъ Воскресенія Христова и приношу самую искреннiя желанiя всякаго успѣха дѣламъ вашимъ, мира душевнаго и полнаго, полнаго здоровья. 1886 г.

По порученiю вашему я спрашивалъ у Натальи Ивановны Толстой объ исторiи панагиі ¹⁾; вотъ что она сказала мнѣ. Въ родѣ Толстыхъ была икона святителя Арсенія Тверскаго. Надъ головою святителя былъ придѣланъ небольшой убрूसъ изъ бархата, шитый жемчугомъ. Наталья Ивановна пожелала узнать, что заключается въ этомъ убрусѣ и попросила священника снять его. По снятiи оказалось, что въ немъ мощи съ надписью, что это мощи святителя Арсенія. Можетъ быть эта икона перешла въ родъ Толстыхъ съ ея матерью, урожденною Сухаревою, но она объ этомъ не знаетъ“.

Въ отвѣтъ на это любезное письмо я писалъ отъ 15-го числа:

„Приношу Вамъ взаимное поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ торжествомъ о преславномъ воскресенiи изъ гроба Христа Жизнодавца, съ сердечнымъ желанiемъ Вамъ отъ Воскресшаго Господа благодатнаго мира душевнаго и здравiя тѣлеснаго для благоуспѣшнаго служенiя дѣлу народнаго образованiя.

Благодарю Васъ, любезнѣйшій, за сообщеніе свѣдѣній о святинѣ, заключающейся въ дарованной мнѣ Вами панагиі. Каждый разъ, когда я бываю въ Желтиковомъ монастырѣ, гдѣ почиваютъ мощи святителя Арсенія, я возлагаю теперь на себя эту панагию и предъ мощами Святителя молитвенно воспоминаю Васъ и вашихъ присныхъ“.

Изъ Витебска писалъ отъ 10-го числа каедральный протоіерей В. И. Волковъ:

„Очень интересно мнѣ знать, какое впечатлѣніе произвелъ на Васъ епископъ А.....й—бородастый?... Говорятъ, что Митрополитъ не хотѣлъ его хиротонисать, но неудобно было докладывать Государю, что А.....й не годится...“

Неожиданно Анатолій ²⁾ назначается... Пожалуй и П...а поставятъ... На все воля Божія и начальства: будемъ вѣрить,

¹⁾ См. выше стр. 13.

²⁾ Станкевичъ, съ 1886 г. еп. Балтскій, потомъ Калужскій, † на покоѣ 23 янв. 1903 г.

1886 г. что все къ лучшему... Но лучше-ли Церкви Православной, народу православному, нынѣ быстро развращаемому именуемой интеллигенціей? Что напр. можетъ сдѣлать или сказать А.....й?

Для него трудно записку написать: какъ же можетъ онъ понять и объять обширное, трудное и весьма сложное дѣло управления Епархіей? Чудно!—Въ Консисторіи онъ сидѣлъ противъ меня: я часто наблюдалъ, какъ онъ сочинялъ записки въ лавку Середнякова отпустить продукты.. Написать одну—сорветъ, другую—сорветъ; третья или четвертая только удастся. Но иногда онъ рисковалъ бросаться въ бой на перьяхъ—давать свое мнѣніе. Это была настоящая комедія. Возметъ дѣло и везетъ его домой, черезъ мѣсяць везетъ къ Ляшкевичу—это его голова, сердце и руки, но только такія, которыя сосали его; Ляшкевичъ читаетъ дѣло и пишетъ нѣчто, ибо не знаетъ что нужно писать—А.....й не можетъ ясно сказать, чего ему хочется; Ляшкевичево писаніе онъ переписываетъ себѣ въ видѣ своего черныка, а тогда уже набѣло... Я говорю Вамъ, что это бессмысленная и потѣшная была комедія. Подобенъ ему и П.....ъ, но съ тою только разницею, что А.....й добродушенъ и не склоненъ дѣлать зло, радъ помочь человѣку и принять живое участіе въ горѣ ближняго; П.....ъ-же—это злобная личность, способная ко лжи, клеветѣ и злу. Анатолій же боекъ на перѣ, и вообще умный человѣкъ, но горе—помѣшался на дипломатіи и политикѣ. Ему кажется, что онъ такой тонкій и хитрый дипломатъ, что перехитрилъ бы Бисмарка и Биконсфильда, но въ концѣ концовъ оказывается, что всѣ его обманываютъ и хвостъ его прищемливаютъ. Бывши въ Витебскѣ, предъ назначеніемъ въ Аѳины, Преосвященному Викторину ¹⁾ наклеветалъ на меня, а мнѣ на Викторина. Тотъ и говоритъ мнѣ: а знаете, что говорилъ мнѣ Анатолій о васъ?—и рассказалъ... А я говорю: а мнѣ о васъ—вотъ то и то... когда Вы были въ академіи съ нимъ ²⁾.—Вѣрю, вѣрю... такая его несчастная натура; онъ когда учился въ академіи, то постоянно ссорилъ товарищей. Но благодать Божія при хиротоніи да перемѣнитъ натуру его!.. Услыши Господи молитву сію!—

¹⁾ Любимову, еп. Полоцкому съ 1874—1882 г.

²⁾ Съ 1848—1852 г.

Не забывайте, Владыка Святый, обо мнѣ грѣшномъ“.

1886 г.

13-е число. День Святыя Пасхи.

Въ этотъ свѣтлый и торжественный день, кромѣ личныхъ многочисленныхъ поздравленій, получено было мною, съ разныхъ сторонъ, 6 телеграммъ и болѣе 20-ти привѣтственныхъ писемъ.

Изъ писемъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ письма слѣдующихъ лицъ:

1) Преосвященнаго Теофоста ¹⁾, архіепископа Владимірскаго, который писалъ мнѣ:

„Вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшій долгъ привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство всерадостнымъ „Христосъ воскресе“, и поздравить Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Спасителя нашего Иисуса Христа. Отъ всего сердца моего желаю, да радость о воскресшемъ Господѣ и вмѣстѣ съ нею миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, всегда будутъ присущи святынь вашей.

Въ моей жизни не произошло ничего новаго и особеннаго. Преосвященный викарій здѣшній ²⁾—человѣкъ очень добрый и скромный. Съ нимъ можно жить и дѣйствовать въ мирѣ и единомысліи.

Сегодня полученъ мною отчетъ вашего Братства. Я уже успѣлъ пробѣжать его, и не могу не сказать, что отчетъ интересенъ и очень хорошъ. Отъ всего сердца моего желаю, чтобы Тверское Братство восходило отъ силы въ силу, отъ славы—въ славу.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 15-го числа:

„На ваше братское привѣтствіе всерадостнымъ „Христосъ воскресе“ спѣшу отвѣтствовать удостовѣрительнымъ словомъ: *Воистину воскресе!*—Воскресшій Господь да хранить Васъ Своею благодатію во здравіи и благоденствіи на многія лѣта ко благу и утѣшенію ввѣренной Вамъ, мнѣ родственной, Владимірской паствы.

Радуюсь, что Вы въ своемъ викаріи обрѣли добраго и послушнаго сотрудника. Весьма доволенъ и я своимъ сотрудникомъ ³⁾, который со времени обнародованія послѣдней

¹⁾ Лебедева, † митр. Кіевскимъ.

²⁾ Еп. Аркадій.

³⁾ Разумѣется Аятовинъ (Державинъ) еп. Старицкій.

1886 г. церковной реформы рукоположилъ для Тверской епархіи болѣе двухъ сотъ діаконовъ. Да, много лишнихъ трудовъ и бумажныхъ дѣлъ доставила нашей братіи эта не весьма обдуманная реформа.

Изъ представленнаго Вашему Высокопреосвященству отчета Тверскаго Братства святаго Благовѣрнаго Князя Михаила Вы не могли, конечно, не замѣтить, что наше Братство желаетъ итти по слѣдамъ Братства Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, какъ родственнаго нашему святому Князю, съ надеждою приносить, современемъ, такую-же духовную пользу Тверской паствѣ, какую ознаменована уже дѣятельность вашего Братства для паствы Владимірской.“

2) Ректора Московской духовной академіи, протоіерея С. К. Смирнова:

„Имѣю честь принести Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ радостнѣйшимъ праздникомъ Воскресенія Христова и душевно желаю Вамъ въ цолной радости и совершенномъ благополучіи провести свѣтлые дни Пасхи.

Въ нынѣшнемъ году великій праздникъ нѣсколько омрачился для меня газетными извѣстіями о моемъ переселеніи въ Москву и о назначеніи на мое мѣсто монаха. Я подумаль, что это—газетная утка, но мнѣ написали, что основаніе къ такому слуху было. А недавно изъ газеты Гилярова ¹⁾ я узналь, что эта мысль о моемъ перемѣщеніи дѣйствительно ходила въ Синодѣ, но потомъ была оставлена. Откуда сіе и почему,—до сихъ поръ не знаю и надѣюсь узнать по свиданіи съ митрополитомъ. Во время пребыванія вашего въ Петербургѣ, вѣроятно, объ этомъ еще не было рѣчи; иначе Вы не утаили бы отъ меня этой новости. Ничѣмъ я не провинился, и К. П. былъ со мною всегда хорошъ. Неизвѣстно-ли Вамъ теперь что-либо о семъ? Благоволите написать. Я же сообщу Вамъ, что скажетъ Московскій“.

На письмо это я отвѣчалъ отъ 16-го числа:

„Примите отъ меня взаимное усерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ и торжественнымъ праздникомъ Христова Воскресенія. Приношу Вамъ вмѣстѣ съ симъ мое запоздалое благодареніе за ваше радушное гостепрѣимство.

---

1) Никиты Петровича „Современныя Извѣстія“.

Въ бытность мою въ Синодѣ, я не помню, была-ли когда 1886 г.
нибудь рѣчь о Васѣ; помню только, что, когда рѣшался во-
просъ о перемѣщеніи изъ Тамбова нынѣшняго Виенскаго
ректора ¹⁾, было говорено, что его можно будетъ имѣть въ
виду кандидатомъ на должность ректора Академіи въ слу-
чаѣ открытія вакансіи.

По минованіи праздничныхъ дней, мнѣ придется присту-
пить къ продолженію начатаго труда по изданію бумагъ свя-
тителя Филарета. На прошедшей недѣлѣ я получилъ для
просмотра бумаги на цѣлый томъ“.

3) Помощника Управляющаго Канцеляріею Св. Синода,
С. В. Керскаго ²⁾. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству почтительное
привѣтствіе со всерадостнымъ, свѣтоноснымъ праздникомъ
Христова Воскресенія и сердечно желаю, да свѣтъ, миръ и
радость пребудутъ въ Васъ и окрестъ Васъ и нынѣ и во
всѣ предніе дни вашего доблестнаго Архипастырскаго слу-
женія.

Праздникъ подходит среди полнаго затишья. О наградахъ
пока молчатъ. Извѣстно только, что никого не хотятъ на-
граждать изъ награжденныхъ въ коронацію, находя, что еще
рано. Слышно также, что предполагается возвести въ архи-
епископскій санъ Литовскаго, Одесскаго и Харьковскаго, а
Самарскому и Казанскому дать Александровскій орденъ.

Дѣянія Иркутскаго собора и работы Комитета о военномъ
духовенствѣ прочитаны, наконецъ, о.о. Синодалами и вскорѣ
послѣ пасхи будутъ предметомъ совмѣстнаго обсужденія
въ покояхъ Владыки Исидора.

Не перестаю скорбѣть о разлукѣ съ Вами. Мнѣ скучно
безъ Васъ, безъ вашей назидательной, радушной и сердеч-
ной бесѣды“.

На это отвѣчалъ я отъ 19-го числа:

„Приношу Вамъ взаимное сердечное поздравленіе съ ве-
ликимъ и торжественнымъ праздникомъ Христова Воскре-
сенія.

За вашу добрую о мнѣ память и за ваше искреннее ко
мнѣ благорасположеніе примите отъ меня усерднѣйшую бла-

¹⁾ Христофора Смирнова, нынѣ еп. Уфимскій.

²⁾ † 1 октября 1903 г.

1886 г. годарность. Если Вамъ, какъ Вы пишете, скучно безъ меня, этому горю легко помочь. Тверь отъ Петербурга отстоятъ всего на разстояніи 10-ти часовъ; почему-бы Вамъ не пожаловать ко мнѣ на праздникъ? Какъ я былъ бы радъ вашему посѣщенію. Среди лѣта, я надѣюсь, Вы непременно посѣтите меня. Вѣдь Вы объѣхали изъ конца въ конецъ всю Россію, а въ Твери не были ни разу.

Судьба работъ нашей Коммиссіи по вопросу о военномъ духовенствѣ меня очень интересуетъ: прошу Васъ покорнѣйше извѣщать меня время отъ времени, о ходѣ этого дѣла.

По поводу нынѣшнихъ наградъ не могу не выразить удивленія относительно награды, дарованной преосвященному Самарскому ¹⁾. Награда, конечно, важная, но мнѣ казалось-бы, что санъ архіепископа еще важнѣе. Епископъ, украшенный александровскою лентою, всетаки ниже въ іерархическомъ порядкѣ самаго младшаго архіепископа. Не можете-ли мнѣ, по секрету, объяснить, почему преосвященному Серафиму, 20 лѣтъ уже пребывающему въ санѣ епископскомъ, не присвоены, наравнѣ съ младшими его епископамъ, санъ архіепископа? Или тутъ скрываются какія-либо особенныя для насъ недоступныя причины?“

4) Оберъ-секретаря Канцеляріи Св. Синода и профессора Академіи Тим. Вас. Барсова ²⁾, который писалъ отъ 12-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее и сердечное поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ днемъ Воскресенія Христова. Отъ полноты всей преданной души желаю Вамъ здравія, благодушія и успѣха въ вашихъ разнообразныхъ трудахъ.

Наши работы ³⁾ находятся въ самомъ неопредѣленномъ положеніи. Съ праздника Рождества Христова и до самаго отъѣзда продержалъ ихъ Преосвященный Кіевскій ⁴⁾, который возвратилъ безъ мнѣнія, потому что не надѣется принимать участія въ окончательномъ обсужденіи возбужденнаго во-

---

¹⁾ Серафиму Протопопову.

²⁾ † 7 января 1904 г.

³⁾ Работы Коммиссіи по вопросу о военномъ духовенствѣ.

⁴⁾ Митр. Платовъ Городецкій.

проса. Преосвященный Московскій ¹⁾, возвращая тѣ-же работы, заявилъ въ Св. Синодѣ, что Синоду не слѣдуетъ первымъ давать рѣшительное сужденіе по настоящему вопросу, а необходимо предоставить слово Военному Начальству; при этомъ Митрополитъ прибавилъ, что Синоду, при первой по сему предмету перепискѣ съ Военнымъ Начальствомъ, надлежитъ ограничиться только заявленіемъ несоотвѣтствія управленія военнымъ духовенствомъ съ церковными канонами.—Къ сожалѣнію я не слыхалъ, какъ высказывалъ въ Синодѣ свое заявленіе Преосвященный Московскій; но при бесѣдѣ преосвященный Іоанникій высказалъ, что онъ бѣгло прочиталъ работы Комиссіи и не имѣлъ возможности внимательно отнестись къ нимъ. Въ виду такого отзыва, я не сталъ входить въ подробное собесѣдованіе о предположеніяхъ Комиссіи, ограничившись лишь общимъ замѣчаніемъ, что Комиссіею проектировано много хорошаго и полезнаго. Въ настоящее время работы находятся на прочтеніи у преосвященнаго Казанскаго ²⁾.

Новаго по Синоду мнѣ ничего не извѣстно. Любопытно будетъ видѣть, чѣмъ окончится возбуждающій вниманіе фактъ развода княгини Горчаковой ³⁾, урожденной Стурдза, съ ея мужемъ.—Патріаршій Константинопольскій Синодъ этимъ фактомъ поставилъ на очередь вопросъ о правахъ патріарха и его отношеніи къ прочимъ церквамъ. Повторяю—любопытныя вещи творятся въ дѣлахъ церковныхъ и все потому, что ослабѣло церковное сознаніе.

Любопытный и круто поднимался вопросъ объ излишествѣ существованія при Св. Синодѣ двухъ комитетовъ по учебнымъ дѣламъ: Училищнаго Совѣта и Учебнаго Комитета. Много горькой правды по этому предмету было высказано и Кіевскимъ и Московскимъ Владыками.

Московскій Владыка вошелъ бумагою въ Синодъ о назначеніи ревизоровъ отъ академіи; бумага пока безъ движенія“.

На письмо это я отвѣчалъ отъ 20-го числа:

„На послѣднее привѣтственное посланіе ваше отвѣтствую взаимнымъ усерднымъ поздравленіемъ Васъ съ свѣтлымъ

¹⁾ Митр. Іоанникій.

²⁾ Архіеп. Палладія Раева.

³⁾ См. Москов. Вѣдом. за 1886 г. № 101-й.

1886 г. Христовымъ праздникомъ, еще продолжающимся, такъ какъ слышимъ еще въ храмѣ радостную пѣснь: Христосъ воскресе.

Благодарю Васъ за вѣсти о нашемъ проектѣ, хотя и не очень удовлетворительныя. Вы пишете, что этотъ проектъ съ праздника Рождества Христова находился у Кіевскаго Владыки и оставался у него до отъѣзда его изъ Петербурга; а Владыка Платонъ говорилъ мнѣ, что наши бумаги доставлены были ему лишь за три дня до его выѣзда, и потому онъ возвратилъ ихъ не читавши.—Вы сообщаете также, что и Московскій Митрополитъ прочиталъ наши бумаги бѣгло. Это не весьма утѣшительно... При такихъ отношеніяхъ къ нашему труду со стороны старшихъ и болѣе независимыхъ Членовъ Синода, можно-ли ожидать намъ благопріятнаго исхода для нашихъ работъ?—Очень будетъ жаль, если эти работы окажутся безплодными.

Не разсудите-ли, среди лѣта, предпринять куда-либо путешествія? Не мините и нашу древнюю Тверь. Въ ней Вы обратите и пищу для ученой любознательности, и радушное гостепрѣимство подъ архіерейскимъ кровомъ“.

5) Другаго Оберъ-Секретаря и моего помощника А. В. Гаврилова. Онъ писалъ также отъ 12-го числа:

„Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ Праздникомъ Праздниковъ и сердечное пожеланіе добраго здоровья и всякаго благополучія въ вашихъ трудахъ. Съ вашимъ отъѣздомъ чувствуется нѣкая въ душѣ пустота. Не съ кѣмъ слова перемолвить. Преосв. Палладій смотритъ какъ будто митрополитомъ. Или онъ сердитъ на меня за мой нескромный отвѣтъ на его навязчивость окончить начатое Вами изданіе Филарета? Я забылъ передать Вамъ этотъ казусъ. Вскорѣ, послѣ вашего отъѣзда, онъ объявляетъ мнѣ, что онъ желаетъ окончить изданіе Филарета, и что объ этомъ онъ уже говорилъ съ Оберъ-Прокуроромъ. Я отвѣтилъ, что буду ожидать распоряженія Его Высокопревосходительства. Въ первую же среду я докладываю слова преосв. Палладія Оберъ-Прокурору и прибавляю, что преосв. Тверской зналъ лично Филарета, имѣетъ подъ руками массу матеріала для объясненій текста и, какъ изволите усмотрѣть изъ изданныхъ, ведетъ дѣло умѣлою рукою. Чѣмъ же будетъ полезенъ намъ съ Н. Иван. преосв. Палладій? Преосв. Тверской знаетъ

всѣ бумаги, приготовленныя къ печати, а преосв. Палладію 1886 г. нужно съ ними ознакомить, на что нужно время, и дѣло затормозится. „А вы дѣлайте какъ начали“ былъ отвѣтъ. Съ тѣхъ поръ лишился я благоволенія преосвщ. Палладія. Не знаю, кто могъ передать ему мой разговоръ съ Оберъ-Прокуроромъ, тамъ лишнихъ людей никого не было. Вотъ Вамъ первый слѣдъ участія моего въ изданіи Филарета. Спасибо—еще не получилъ, а уже одинъ не доволенъ.

Вашъ проектъ о военномъ духовенствѣ прочитанъ Членами, но вѣтеръ дуетъ съ сѣвера и, думается, проектъ не пройдетъ цѣликомъ. Комитетъ о пересмотрѣ книгъ продолжаетъ существовать тотъ-же, который былъ и при Васъ, ибо съ вашимъ отъѣздомъ его не закрыли, но и предсѣдателя не назначили, и такимъ образомъ остаются Члены безъ головы“.

19-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ прот. І. Я. Образцова ¹⁾, который отъ 17 ч. писалъ:

„Уже пятый день радостнѣйшее „Христосъ воскресъ“ раздается и въ храмахъ, и въ домахъ нашихъ; немало и Вы выслушали сердечныхъ привѣтствій съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова отъ многочисленныхъ почитателей вашихъ и лично, и въ письмахъ, и телеграммахъ; но не было еще моего привѣтствія. Это—отъ рѣшительной невозможности выразить чувство благоговѣйнаго моего уваженія къ Вашему Высокопреосвященству въ первые дни праздника по самому роду служенія моего. Мы, приходскіе священники, всѣ эти дни „славимъ“ по домамъ прихожанъ нашихъ, и если гдѣ-либо въ Петербургѣ это дѣло и выходитъ изъ обычая, то уже никакъ не у насъ на Сѣнной. У насъ приходъ истинно-русскій; по выраженію одного моего престарѣлаго сослуживца „большая деревня въ Питерѣ“—Сѣнновскій приходъ. У насъ православные прихожане искренно обидѣлись бы, если бы мы—ихъ батюшки—увлеклись модой и не стали посѣщать ихъ въ такіе великіе праздники, какъ Пасха и Рождество Христово. Поэтому мы обычая этого не оставляемъ, обхаживаемъ дома прихожанъ, поемъ славу воскресшему Спасителю и немало бесѣдуемъ въ каждой семьѣ, чтобы не быть только формальными сборщиками денегъ... На что

¹⁾ † 16 Сентября 1903 г., см. Церковныя Вѣдомости 1903 г., №№ 39—40.

1886 г. въ другихъ здѣшнихъ приходахъ употребляется день, много— два,—у насъ нужно не меньше четырехъ дней. Только сегодня—на пятый день я освободился, чтобъ сдѣлать необходимыя визиты. Если бы Ваше Высокопреосвященство пребывали въ Петербургѣ, то сегодня я лично явился бы къ Вамъ съ моимъ привѣтствіемъ; а такъ какъ на этотъ годъ Васъ нѣтъ здѣсь, то прежде, чѣмъ поѣду къ кому либо, берусь за бумагу, чтобы сказать Вамъ отъ души, проникнутой чувствомъ глубокой и благоговѣйной почтительности къ Вашему Высокопреосвященству, „Христосъ воскрес“. Желаю и молю воскресшаго Спасителя нашего, да укрѣпитъ Онъ силы ваши на многая лѣта на благо и славу святой Православной Церкви.

Великій праздникъ Пасхи въ нашемъ духовномъ мірѣ не проходитъ безъ особенныхъ волненій, для иныхъ радостныхъ, а для другихъ и скорбныхъ, какъ праздникъ, въ который выражается понятіе Начальства о нашемъ служеніи... Въ недавнее еще время награды раздавались обыкновенно очень щедрою рукою; теперь это дѣло поограничили, стали сдержаннѣе и быть можетъ отъ того еще болѣе лестно стало видѣть себя всякому въ числѣ възысканныхъ особенно Монаршею милостію. До Васъ дошло уже, конечно, что три наши епископа возведены въ санъ архіепископовъ. Яко челоуѣцы, порадуются конечно, и радости ихъ никто-же возметъ отъ нихъ; но не могу не выразить здѣсь личнаго моего чувства нѣкоторой скорби за Самарскаго преосвященнаго: онъ не удостоенъ этого сана! За что? По нашимъ соображеніямъ какъ будто-бы не обойденъ: получилъ высокій орденъ Св. Александра Невскаго, но все-же чувствуется, что получилъ не то, что слѣдовало-бы ему получить. Онъ вѣдь епископствуетъ съ 1866 г., тогда какъ изъ возведенныхъ самый старшій (Никаноръ) только—съ 71-го года. Не дали-ли преосвящ. Серафиму понять, что онъ—не на дорогѣ къ митрополитству. Но онъ едва-ли и помышляетъ объ этомъ и желалъ-бы только одного, чтобы не унижали его въ ряду собратьевъ. Да и что это нынѣ значать награды орденами, когда не полагается и показывать ихъ?.. Простите меня, Ваше Высокопреосвященство, что я распространился о предметѣ, быть можетъ, для Васъ вовсе неинтересномъ.—Преосвящ. Серафимъ—бывшій мой учитель и ректоръ; онъ посылалъ

меня въ академію, онъ человѣкъ очень, очень не глупый; 1880 г. онъ могъ бы, при поощреніи, сослужить хорошую службу для нашей Православной церкви. Но и это не главное, почему я такъ много наговорилъ по поводу награды и ему, и его собратіямъ вышерѣченнымъ. Чувствуется и очень сильно, что тутъ есть рука, вся дѣлающая по своему личному усмотрѣнію, дающая ему-же что хочетъ, овому такъ, а овому этакъ“...

Изъ Петербурга писалъ отъ 18-го числа придворный протоіерей І. В. Толмачевъ ¹⁾.

„Христось воскресе!

Ваше Высокопреосвященство.

Только теперь имѣю время письменно привѣтствовать Васъ съ продолжающимся свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и пожелать Вамъ исполненія всѣхъ вашихъ желаній во славу святой Церкви и во благо управляемой Вами паствы. Вмѣстѣ съ симъ считаю священнымъ долгомъ повергнуть къ святительскимъ стопамъ вашимъ мою сердечную благодарность за удовлетвореніе моего ходатайства о возведеніи въ діаконскій санъ псаломщика Соколова. Онъ съ своею многочисленною семьей такъ теперь осчастливленъ вашею великою архипастырскою милостію, что не находитъ словъ для выраженія своей благодарности и никогда не забудетъ оказаннаго ему благодаренія.

Изъ послѣднихъ архіерейскихъ наградъ особенно поразили, говорятъ, синодаловъ архіепископство Амвросія Харьковскаго и пожалованіе орденомъ Александра Невскаго Серафима, епископа Самарскаго. Ставятъ также вопросъ и относительно пожалованія этого ордена Палладію, архіепископу Казанскому, со времени награжденія котораго не прошло еще трехъ лѣтъ“.

На письмо это я отвѣчалъ 23-го числа:

„Вчера прочиталъ я въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 16) пріятное извѣстіе о Всемилоствѣйшемъ награжденіи Васъ митрою и спѣшу поздравить Васъ отъ всей души съ этою важною наградю. Но ваша умная и краснорѣчивая глава давно была достойна этой награды. До сихъ поръ звучать въ моихъ ушахъ ваши одушевленные рѣчи, произнесенныя на юбилейной трапезѣ (24 ноября 1885 г.) у достопочтеннаго

---

1) † 25 Марта 1897 года; см. Церковныя Вѣдомости 1897 г., № 23.

1886 г. о. протоіерея Ксенофонта Яковлевича (Никольскаго) ¹⁾, которому, кстати, прошу передать мое душевное почтеніе и сердечную благодарность за его любезныя ко мнѣ отношенія.

Немало былъ удивленъ и я нынѣшними архіерейскими наградами, хотя и заранѣе былъ предувѣдомленъ о нихъ. Видно, въ нынѣшнее время, для полученія награды, требуются, сверхъ личныхъ заслугъ и достоинствъ, нѣкоторыя придаточныя обстоятельства. Впрочемъ, такъ бывало и всегда, но да не возглаголятъ уста наша дѣль челоувѣческихъ!..

Очень я радъ, что имѣлъ возможность удовлетворить вашему ходатайству о псаломщикѣ Соколовѣ. Внушите, однакожь, ему, чрезъ кого слѣдуетъ, чтобы онъ старался оправдывать ваше о немъ ходатайство и не злоупотреблялъ бы вашимъ покровительствомъ“.

24-го числа получено было мною два письма: одно изъ Сергіева Посада, другое изъ Петербурга.

Изъ Посада писалъ мнѣ отъ 21-го числа Доцентъ Московской духовной академіи Ив. Ник. Корсунскій ²⁾:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшіи Отець и Архипастырь!

Не отриньте выраженія моей глубочайшей благодарности Вамъ за милостивое вниманіе, оказанное Вами ко мнѣ по поводу моего смиреннаго привѣта и преподнесенія Вашему Высокопреосвященству одного изъ моихъ изслѣдованій о приснопамятномъ Святителѣ Филаретѣ ³⁾, лице и дѣятельность котораго Ваше Высокопреосвященство такъ глубоко изучили и такъ широко изволите раскрывать, особенно-же въ издаваемомъ Вами безцѣнномъ „Сборникѣ мнѣній и отзывовъ“ святителя Филарета. Да дастъ Вамъ Господь силы къ продолженію и завершенію столь полезнаго изданія!“

Изъ Петербурга отъ 22-го числа писалъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ:

„Христось воскресе!

Преосвященнѣйшіи Владыка.

Недавно я имѣлъ честь получить отъ Вашего Преосвященства прискорбное увѣдомленіе, что извѣстное Старицкое

1) † 24 Октября 1886 г.

2) † ордин. профессоромъ 10 Декабря 1899 г.

3) Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности митр. Филарета, Харьковъ, 1885 г.

дѣло объ Орѣховѣ и прочихъ распространителяхъ Пашковскаго ученія прекращено Московскою Судебною Палатою. 1886 г.

Смутившись симъ извѣстіемъ, я немедленно вошелъ въ сношеніе съ судебнымъ вѣдомствомъ и узналъ слѣдующее.

Судебное вѣдомство само смущено исходомъ дѣла и приписываетъ оный исключительно *винѣ* или *ошибкѣ* Тверской Консistorіи, гдѣ повидимому нѣтъ лицъ знакомыхъ съ новымъ порядкомъ судопроизводства.

По существующему порядку обвиненія сего рода возбуждаются въ судѣ не иначе какъ по требованію духовнаго начальства.

А Тверская Консistorія, по разсмотрѣніи слѣдствія, заключила о преданіи суду одного *Орѣхова*, не упомянувъ о прочихъ (это я узналъ уже въ Министерствѣ Юстиціи, ибо заключеніе Консistorіи не было мнѣ сообщено изъ Твери).

Въ силу сего, по закону, суду долженъ быть преданъ одинъ Орѣховъ. Бывшій у меня на дняхъ Предсѣдатель Окружнаго Суда Ржевскаго крайне смущенъ симъ обстоятельствомъ. Они не знаютъ, какъ обвинять одного Орѣхова, ибо всѣ показанія свидѣтелей въ дѣлѣ относятся преимущественно не къ Орѣхову, а къ другимъ подслѣдственнымъ лицамъ, а Консistorія объ нихъ-то именно не упомянула. Въ такихъ обстоятельствахъ дѣло по всей вѣроятности и кончится оправданіемъ на судѣ Орѣхова.

Но можно еще поправить эту ошибку. Я пишу Министру Юстиціи о пріостановленіи дѣла, а между тѣмъ Тверская Консistorія можетъ сдѣлать дополнительное постановленіе о привлеченіи къ суду прочихъ обвиняемыхъ и вновь сообщить оное, кому слѣдуетъ.

Если въ консисторскомъ опредѣленіи такая ошибка сдѣлана, то стыдно Секретарю. Онъ долженъ знать законы и въ случаѣ сомнѣнія въ такомъ дѣлѣ могъ посовѣтоваться съ кѣмъ либо изъ судебныхъ чиновъ.

Для видимости прилагаю при семъ брошюру, въ коей напечатана сущность произведеннаго слѣдствія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть "...

На письмо это я отвѣчалъ отъ 29-го числа:

„Ваше Высочайшее Превосходительство,

Милостивый Государь!

Въ отвѣтъ на почтеннѣйшее письмо Вашего Высочай-

1886 г. превосходительства отъ 22-го сего апрѣля имѣю долгъ изъяснить слѣдующее.

Судебное вѣдомство напрасно приписываетъ Тверской Консistoriи вину прекращенiя Московскою Судебною Палатою возбужденнаго о крестьянинѣ Старицкаго уѣзда Никанорѣ Орѣховѣ дѣла по распространенiю имъ Пашковскаго лжеученiя.

Консistoriи, и въ особенности секретарю ея, получившему высшее юридическое образованiе, законы извѣстны, и въ дѣлѣ о крестьянинѣ Орѣховѣ поступлено на точномъ законномъ основанiи.

По смыслу примѣчанiя къ ст. 1004 Уст. Угол. Судопроизв. совратившiеся изъ вѣры православной въ какую-либо ересь, предварительно преданiя суду, назидаются въ истинной вѣрѣ и увѣщаются духовнымъ начальствомъ по правиламъ церковнымъ. На этомъ основанiи, крестьянинѣ Орѣховѣ, какъ увлеченный въ Пашковское лжеученiе и уличаемый въ распространенiи этого лжеученiя между односельчанами, былъ неоднократно увѣщаемъ приходскимъ священникомъ (онъ же и благочинный) къ оставленiю заблужденiя и возвращенiю къ Православной церкви; но какъ мѣры увѣщанiя оказались безуспѣшными, о чемъ благочинный, священникъ Рязанцевъ, доносилъ Епархiальному начальству, то Консistoriя, въ виду 196 ст. Уложенiя о наказанiяхъ и 1011 ст. Уст. Угол. Суд., постановила, и я утвердилъ: дѣло о крестьянинѣ Никанорѣ Орѣховѣ, какъ главномъ виновникѣ зловредной пропаганды, передать на распоряженiе Прокурору Ржевскаго Окружнаго Суда.

Что касается лицъ, совратившихъ Орѣховымъ въ ложное ученiе Пашкова, то, поелику они не были еще подвергнуты тогда дѣйствию помянутаго выше примѣчанiя къ ст. 1004 Уст. Угол. Суда, относительно ихъ постановлено: предписать благочинному, чтобы онъ производилъ имъ увѣщанiя объ оставленiи заблужденiй и о послѣдствiяхъ доносилъ Епархiальному начальству. И какъ до сихъ поръ отъ благочиннаго Рязанцева не было еще донесенiй, то ему подтверждено о семъ.—По полученiи отъ о. Рязанцева донесенiя, Консistoriею немедленно сдѣлано будетъ разсмотрѣнiе и надлежащее постановленiе,—о чемъ въ свое время и будетъ доведено до свѣдѣнiя Вашего Высокопревосходительства.

Первоначальная ошибка въ настоящемъ дѣлѣ произошла 1886 г. не отъ Консисторіи, а отъ благочиннаго и отъ уѣздной полиціи. Благочинный, замѣтивши уклоненіе крестьянина Орѣхова отъ Православной церкви, обратился, вопреки § 3 На-ставленія для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ, до раскола относящимся, къ со-дѣйствію полиціи, а эта поспѣшила произвести дознаніе и передать оное Судебному Слѣдователю для дальнѣйшихъ дѣйствій, но прокурорскій надзоръ возвратилъ полицейское дознаніе, какъ незаконнымъ путемъ ему представленное“.

Вслѣдъ затѣмъ К. П-чъ снова писалъ мнѣ отъ 30-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыка!

Покорнѣйше благодарю за полученное письмо отъ 29-го апрѣля. Но вижу изъ него, что въ дѣлѣ все-таки происходитъ нѣкоторое недоразумѣніе, почему и поспѣшаю сообщить Вашему Высокопреосвященству, что Консисторія, по мнѣнію моему, напрасно связываетъ примѣчаніе къ 1004 ст. Уст. Угол. Суд. съ вопросомъ объ уголовномъ преслѣдованіи за преступленіе, ставя послѣднее въ зависимость отъ перваго. Нѣтъ никакой нужды ожидать послѣдствій увѣщанія, дабы предать Суду обвиняемыхъ въ соврашеніи. Между тѣмъ про-изводство дѣла объ одномъ Орѣховѣ крайне затруднительно, безъ привлеченія къ дѣлу прочихъ“.

25-го числа писалъ я въ Константинополь настоятелю по-сольской церкви, архимандриту Арсенію:

„Искренно благодарю Васъ за благожелательное привѣт-ствіе съ свѣтлымъ праздникомъ Христова Воскресенія. Не-сомнительно—могу еще поздравить и Васъ съ тѣмъ-же празд-никомъ, слыша въ храмѣ продолженіе радостныхъ пѣсно-пѣній въ честь воскресшаго Господа.

Съ большимъ интересомъ прочиталъ я Ваше письмо, по-лученное мною 11-го сего апрѣля. Радуюсь, что Вы благо-получно достигли славнаго Царя-града и что встрѣтили ла-сковый и радушный пріемъ какъ въ средѣ своей русской колоніи, такъ и въ высшихъ іерархическихъ сферахъ гре-ческой и болгарской. Близкое знакомство съ іерархіею гре-ческой для Васъ, конечно, неизбѣжно и, можетъ быть, обя-зательно, по требованію вашего служебнаго назначенія; но необходимо-ли и даже не безопасно-ли для Васъ сближеніе

1886 г. съ іерархією болгарскою, въ виду извѣстныхъ ея отношеній къ вселенскому патриарху?...

Если доходятъ до Васъ Московскія Вѣдомости, то Вы, безъ сомнѣнія, прочитали въ № 101 небольшую статейку, подъ заглавіемъ: „Печальное положеніе православія на Востокѣ“. Сообщаемое, между прочимъ, въ этой статьѣ извѣстіе о расторженіи Константинопольскимъ патриаршимъ Синодомъ брака русскаго князя Горчакова съ его супругою составляетъ немаловажный вопросъ между — церковнаго каноническаго права. Какъ смотрять на этотъ фактъ въ Константинополь? Нашъ Синодъ, какъ слышно, немало озабоченъ этимъ дѣломъ.

Съ утѣшеніемъ слышу, что Вы на первый разъ довольны своимъ новымъ положеніемъ и, конечно, не раскаяваетесь въ оставленіи своего пустыннаго уединенія ¹⁾. Дай Богъ, чтобъ это довольство не измѣнялось и возрастало болѣе и болѣе, пока рано или поздно не придется возвратиться Вамъ въ свое отечество.

О себѣ ничего особеннаго сообщить Вамъ не могу. Возложенное на меня порученіе по изданію бумагъ блаженной памяти митрополита Филарета я продолжаю исполнять съ усердіемъ. Въ настоящее время приближается къ концу печатаніе отдѣльнаго тома, въ которомъ помѣщены бумаги, касающіяся греческой и другихъ восточныхъ церквей, и въ особенности—греко-болгарской распри. Этотъ томъ для Васъ особенно будетъ интересенъ.

Призывая на Васъ и на служебные труды ваши Божіе благословеніе, съ братскою о Христѣ любовію пребываю“...

Въ тотъ-же день получено было мною письмо изъ Кіева отъ протоіерея Кіево-Софійскаго собора Ник. Ив. Флоринскаго. Онъ писалъ отъ 22-го числа:

„Изволите помышлять о посѣщеніи Святыхъ Кіевскихъ. Да исполнить во благихъ желаніе сердца вашего Господь, молитвами угодниковъ Кіевскихъ, предъ мощами Которыхъ не забывается святое имя Вашего Высокопреосвященства знающими здѣ Васъ и почитающими,—въ особенности у святыхъ мощей преп. Саввы и препод. Евфросиніи Полоцкой. Владыка митрополитъ нашъ несомнѣнно радъ будетъ ва-

¹⁾ Разумѣется Николо-Теребенская пустынь, Тверск. епархіи.

шему въ Кіевъ прибытію, какъ всѣхъ доблестныхъ Архипа- 1886 г. стырей почитатель.

Третье изданіе книжки моей о Лютерѣ мною пожертвовано на устроеніе домовоѣ церкви при Кіевско-Софійскомъ духовномъ училищѣ, и послано для распродажи на означенную потребу въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ. Посему, если окажутся нужными кому книжки сіи и въ Твери, благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, адресовать таковыхъ желающихъ къ г. Тузову, въ магазинѣ коего ведется распродажа ихъ.

Назадъ тому полтора года, когда былъ соборъ архіереевъ въ Кіевѣ, всѣмъ святителямъ я всѣхъ моихъ печатныхъ трудовъ каждому вручилъ по экземпляру. Отъ нихъ-же не удостоился ни отъ кого никакого и отзыва о трудахъ сихъ. А могли бы поручить кому-либо разсмотрѣть, нѣтъ-ли чего въ книжкахъ моихъ годнаго для назиданія народа и рекомендовать въ епархіяхъ своихъ выписывать книги.

Ваше Высокопреосвященство, равно какъ и Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, отнеслись съ отеческимъ—поощрительнымъ для автора вниманіемъ къ 4-му изданію книжки о Лютерѣ. И за сіе Васъ сердечно благодарю, какъ буду благодарить и владыку Холмско-Варшавскаго ¹⁾, которому еще не писалъ отвѣта на любви—исполненное письмо отъ 1-го апрѣля“.

Вечеромъ того-же дня посѣтилъ меня пріѣхавшій изъ Москвы извѣстный историкъ Дм. Ив. Иловайскій. Съ нимъ вели мы интересную ученую бесѣду. Въ Москвѣ я не имѣлъ съ нимъ личнаго знакомства. При прощаніи со мною, онъ обѣщаль выслать мнѣ свои сочиненія, и выслалъ „Очерки и рассказы изъ Всеобщей Исторіи“. А я, въ свою очередь, послалъ ему нѣкоторыя свои изданія.

28-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой. Она писала:

„Отгадайте, Владыка, что я дѣлаю?—Бесѣдую съ Вами.—А какимъ способомъ?—Читаю ваши „Воспоминанія о Пр. Леонидѣ“ ²⁾. Понадобилась мнѣ справка на 1867-й годъ. На удачу обратилась я къ вашей книгѣ и хотя желаемого не

1) Леонтія, † митрополитомъ Московскимъ 1 августа 1893 г.

2) Красноѣвковъ, архіеп. Ярославскомъ, † 15 Декабря 1876 г.

1886 г. наша, но за то-такъ увлеклась чтеніемъ, что какъ приду изъ церкви, такъ—и за книгу. Господи! что это за свѣтлая душа у преосвящ. Леонида! Какой свѣтлый возвышенный, своеобразный умъ! Какое чуткое, любящее, нѣжное сердце! Что за глубокая, а вмѣстѣ съ тѣмъ—дѣтская у него преданность и любовь къ Богу!.. И относительно Васъ—какая любовь, почтительность и осторожность выраженій.

Недавно былъ здѣсь Фельдманъ—гипнотизеръ, который и показывалъ свои чудеса. Собраны были всѣ ученые медики, профессора, всякое важное начальство, почетные опекуны и проч.,—и вотъ онъ *прикосновеніемъ рукъ* исцѣляетъ расслабленную, надъ которой истощены были всѣ знанія и средства врачей Маринской больницы.—*Силою слова* исцѣляетъ 2-хъ безумныхъ. Никакая мысль, желаніе для него не утаивались. Кощуны, невѣры и современные умники торжествуютъ, ставятъ фокусы Фельдмана въ рядъ съ чудесами евангельскими и унижаютъ достоинство евангельскихъ повѣствованій о дѣлахъ Христа Спасителя.—Одинъ изъ почет. опека, котораго, можетъ быть, Вы и знаете, заслуженный генер. Арсеньевъ ¹⁾,—человѣкъ умный, образованный и благочестивый, который не пропустилъ ни одного сеанса, сказалъ: „что тутъ хотя дѣло и науки, но съ пособіемъ темной силы“ (Фельдманъ—еврейской крови). А вашъ любимецъ, Кн. Влад. Андр. Долгорукій, *не* принялъ приглашенія на вечеръ къ почтъ-директору Подгорѣцкому, у котораго было блестящее собраніе всей знати для опытовъ Фельдмана, сказавъ, что *это* идетъ въ разрѣзъ съ убѣжденіями его религіи. Ужъ-такъ-то я этому была рада“.

29-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Возвращаю при семъ прочитанныя мною бумаги, которыя должны составлять послѣдній дополнительный томъ, въ концѣ коего слѣдуетъ помѣстить алфавитные указатели ко всѣмъ предъидущимъ томамъ нашего изданія.—На нѣкоторыхъ изъ возвращаемыхъ мною бумагахъ я написалъ синимъ карандашомъ, что ихъ не слѣдуетъ печатать; на другихъ мною поставленъ знакъ вопроса съ тою мыслію, чтобы Вы сами рѣшили: нужно или нѣтъ предавать эти бумаги тисненію. Относительно секретныхъ писемъ къ графу Про-

---

¹⁾ Нынѣ здравствующій.

тасову ¹⁾ о Новоспасскомъ архимандритѣ Аполлосѣ ²⁾ я со- 1886 г.
вѣтоваль-бы Вамъ объяснитья съ Константиномъ Петрови-
чемъ прежде, чѣмъ передавать ихъ въ типографію.

Что могъ я при своихъ библиотечныхъ средствахъ сдѣ-
лать къ объясненію бумагъ, то сдѣлалъ. Чего не могъ сдѣ-
лать, восполните Вы.

Желающій ³⁾ войти въ нашъ трудъ почему не хочетъ
принять на себя званія предсѣдателя Коммисіи по пере-
смотру богослужебныхъ книгъ?—Или это не очень для него
почетно и не огласительно?

30-го числа въ 6 часовъ пополудни получена была мною
изъ Вышняго Волочка отъ игуменіи Казанскаго монастыря
Досиѣи ⁴⁾ и Е. Н. Сивохина ⁵⁾ съ Г. Г. Германовымъ ⁶⁾
коллективная телеграмма слѣдующаго содержания:

„Владыко Святыи! Мы просили градское духовенство уча-
ствовать крестнымъ ходомъ въ наступающемъ нашемъ тор-
жествѣ; они отказались, не имѣя особаго указа. Просимъ
вашего святительскаго благословенія и распоряженія на
участіе градскаго крестнаго хода во славу Царицы Небесной
на утѣшеніе обители и благотворителей“.

На эту телеграмму я немедленно отвѣчалъ въ такихъ
выраженіяхъ:

„Очень жаль, что поздно вздумали просить распоряженія.
Празднуйте однѣ своею обителію; мысленно и духовно буду
праздновать съ вами и я“.

1-го мая писалъ я въ Харьковъ протоіерею С. А. Ила-
ріонову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 13-го марта:

„Евангельское правило гласить: „вся, елика аще хотите,
да творятъ вамъ челоуѣцы, и вы творите имъ такожде.“

Множественно погрѣшалъ я и погрѣшаю противъ этого
Божественнаго правила. Я всегда желалъ и желаю, чтобы
мои родственники и друзья писали мнѣ, какъ можно чаще,
и я всегда съ удовольствіемъ читаю и перечитываю полу-
чаемыя отъ нихъ письма; но, по долгу взаимности, отвѣ-

1) Оберъ-Прокурору Св. Синода, † 16 Января 1855 г.

2) Алексѣевъ, впослѣдствіи архим. Воскресенскаго монастыря.

3) Разумѣется Палладій (Раевъ), архіеп. Казанскій.

4) Салтыковой, см. о ней т. VI Хроника, стр. 43.

5) 15 Фер. 1889 г.

6) † 20 Марта 1887 г.

886 г. чать на нихъ не всегда имѣю охоту, или досугъ, и такимъ образомъ лишаю себя права ожидать отъ кого бы то ни было новыхъ писемъ.

Не всегда своевременно отвѣчая, а иногда и вовсе не отвѣчая на ваши любезныя и всегда пріятныя для меня письма, почтеннѣйшій мой отецъ протоіерей, я чувствую, что погрѣшаю противъ Васъ и не въ правѣ ожидать отъ Васъ писемъ, когда они не оплачиваются отвѣтами. Простите и не лишайте меня вашего письменнаго общенія.

Поздравляю Васъ съ приращеніемъ титула вашего архипастыря ¹⁾. Харьковъ долженъ радоваться присвоенію его Владыкѣ званія архіепископа: архіепископовъ у него давно не было. Но радуются ли о семъ враги своего архипастыря и клеветники его? Можно полагать, что послѣ Высочайшей награды вашему Преосвященному скоро откроется доступъ во святилище высшаго церковнаго управленія.

Кого ожидаетъ къ себѣ на упразднившуюся епископскую кафедру сосѣдній градъ вамъ Воронежъ ²⁾? Не попроситься-ли мнѣ туда? Вѣдь тамъ былъ мой рукоположитель, преосвященный Пареній ³⁾, да и святитель Божій Митрофанъ—мой сородичъ.—Нѣтъ, я, самъ по себѣ, никуда не желаю переселяться изъ древняго града Твери. Объ этомъ я заявлялъ въ Петербургѣ всѣмъ, кому вѣдать о томъ подобаеть. Частые переходы съ мѣста на мѣсто до крайности мнѣ наскучили.

То-ли отъ сидѣнія, то-ли отъ продолжительнаго стоянія у конторки при занятіяхъ, начинаю чувствовать боль въ ногахъ. Съ наступленіемъ благопріятной погоды, буду почаще гулять въ саду; можетъ быть, боль и пройдетъ.

За молитвенную о мнѣ память въ день моего рожденія примите мою сердечную благодарность“.

2-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ старшаго помощника моего по изданію Филаретовскихъ бумагъ, Н. И. Григоровича. Онъ писалъ отъ 1-го числа:

Шестый томъ, печатаемый въ Москвѣ, подвигается очень и очень медленно. Въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ типогра-

¹⁾ Архіеп. Амвросія Ключарева.

²⁾ Архіепископъ Воронежскій Серафимъ Аретинскій † 22 апрѣля 1856 г.

³⁾ Чертковъ, † 5 августа 1853 г.

фія прислала ко мнѣ гранокъ не болѣе какъ на два листа; 1886 г. гранки на другой-же день, по прочтеніи, исправленіи и дополненіи примѣчаніями были отправлены. Но вотъ уже прошло три недѣли, какъ нѣтъ присылки корректуръ, въ листахъ. Корректуры VI тома до сихъ поръ я не осмѣливался посылать къ Вашему Высокопреосвященству въ тѣхъ единственно видахъ, что Вы изволили приказать мнѣ переслать къ Вамъ только рукопись VI тома. По полученіи изъ Москвы корректуръ, если изволите разрѣшить, конечно, я исполню это приказаніе съ особенною радостію и удовольствіемъ, сознавая, что прочитанное Вами, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, будетъ безошибочно“.

Но это я немедленно отвѣчалъ въ серьезномъ тонѣ слѣдующее:

„Мнѣ нужно откровенно объяснитьсь съ Вами на счетъ V тома Филаретовскихъ бумагъ, печатаемаго въ Московской Синодальной типографіи.—Напрасно не были показаны мнѣ эти бумаги предварительно отсылки ихъ въ Москву. Въдѣ С. Синодъ, поручивъ мнѣ редактированіе изданія, не освободилъ меня отъ этой обязанности, и я самъ не уклонялся отъ ея исполненія. Развѣ V томъ изданъ будетъ безъ означенія на немъ моего имени: это иное дѣло. Въ противномъ случаѣ, я обязанъ прочитать бумаги прежде, нежели онѣ будутъ напечатаны. Поэтому я просилъ бы Васъ распорядиться, чрезъ кого слѣдуетъ, вытребовать изъ Московской типографіи посланія туда бумаги и доставить мнѣ, а напечатанныя уже прислать для просмотра, въ гранкахъ или корректурныхъ листахъ. Дѣло не будетъ мною задержано. По мѣрѣ прочтенія бумагъ, я буду посылать ихъ прямо въ типографію. Требованіе это мною предъявляется не по внушенію самолюбія, а по указанію опыта. Вы съ Александромъ Васильевичемъ ведете дѣло раздѣльно, не сносясь одинъ съ другимъ, а между тѣмъ вотъ что оказывается: то у него, въ присылаемыхъ имъ ко мнѣ бумагахъ, встрѣчаются такія, кои были уже напечатаны въ предыдущихъ томахъ; то и у васъ случается тоже. Напримѣръ, между послѣдними, Вами присланными, бумагами я встрѣтилъ письмо митрополита къ графу Д. А. Толстому отъ ²⁴/₂₆ іюня 1865 г.; но письмо это уже напечатано въ отдѣльномъ (V) томѣ подъ № 89, гдѣ оно значится адре-

1886 г. сованнымъ на имя А. П. Ахмагова. Не будь тѣ и другія бумаги сосредоточены въ однѣхъ рукахъ, эти повторенія не были бы усмотрѣны и предотвращены. Такъ-ли, почтеннѣйшій Николай Ивановичъ?—Заключеніе, отсюда вытекающее, кажется, очевидно“.

4-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ второго помощника своего А. В. Гаврилова, который писалъ мнѣ:

„Бумаги и письма получилъ. Приношу искреннюю благодарность за память и за приглашеніе, которымъ непремѣнно воспользуюсь на обратномъ пути. Выѣду изъ Питера 22 мая. Къ печатанію дополнительнаго тома приступлю по возвращеніи изъ поѣздки. Отдѣльный томъ закончилъ. Теперь въ наборѣ алфавитъ и предисловіе. Последнее при поспѣшности работы не совсѣмъ стройно. Не браните. Я представлялъ его для прочтенія Константину Петровичу, и онъ никакого замѣчанія не сдѣлалъ, и кажется потому что не читалъ, убоившись обширности его. Въ корректурѣ еще поглажу.

Записку о состояніи московскихъ монастырей въ 1812 г. я имѣлъ (въ виду при печатаніи 2 тома, но усомнился въ принадлежности ея Филарету. Языкъ показался мнѣ не Филаретовскимъ, и такъ какъ въ своемъ архивѣ ничего подходящаго я не нашель, то обратился въ Москву, откуда и получилъ свѣдѣніе, что упомянутая записка есть докладъ князя А. Голицина ¹⁾ Императору Александру I-му, составленный на основаніи записки Августина ²⁾. При дальнѣйшихъ справкахъ оказалось, что докладъ этотъ давно уже напечатанъ въ Чт. Моск. Общ. Исторіи. Если имѣете указатель къ нимъ, то въ немъ найдете время напечатанія. Всѣ эти розысканія я передалъ Н. И. Григоровичу, вмѣстѣ съ запискою, въ которой немало вашихъ объясненій“.

6-го числа получено было мною два письма: одно изъ губернскаго г. Могилева, другое изъ Букурешты (въ Румыніи).

Изъ Могилева писалъ мнѣ отъ 3-го числа Ив. Никол. Каргопольцевъ:

„Желая посильно почтить память архіепископа Могилев-

---

¹⁾ Министра народн. просвѣщенія и духов. дѣлъ † 22 Ноября 1844 г.

²⁾ Виноградскаго, архіеп. Московскаго, † 3 Марта 1819 г.